

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н.И. Лобачевского

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ – НИЖНИЙ НОВГОРОД

А.А. Иудин
Д.А. Шпилев

Современная немецкая социология (Обзор).
ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО НИСОЦ

Нижний Новгород – 2012

УДК 316.422
ББК 60.033.4

Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Трансформационные процессы в Восточной Германии. Нижний Новгород. Изд. НИСОЦ – 2012. 90 с.

Рецензенты:

д.э.н., проф. Овсянников А.А.

д.и.н., проф. Саралиева З.М.

Обзор включает в себя анализ публикаций немецких социологов, посвященных проблемам трансформации и модернизации новых федеральных земель после объединения Германии. Рассмотрены особенности трансформационных процессов в Восточной Германии, экономические перспективы новых федеральных земель в эпоху так называемого двойного перелома, стратегии сохранения (и увеличения) населения бывшей ГДР, проблема сморщивания (или убывания) городов, а также уровень поддержки существующей политической системы гражданами общества, переживающего серьезную социальную трансформацию. Показана необходимость глубинных изменений всего жизненного уклада населения для непрерывного социального развития трансформирующегося общества.

Представляет интерес для социологов, социальных работников, демографов, преподавателей, аспирантов и студентов.

ISBN 978-5-93116-148-8

© НИСОЦ, 2012

Введение

Слово модернизация этимологически означает превращение общества из несовременного – в современное, то есть является собой процесс перехода общества из одной стадии развития в другую – более современную, а потому и более совершенную. Понятие модернизация – это движение от отсталости к прогрессу, переход от традиционного общества к современному, от аграрного – к индустриальному. Первоначально термин модернизация применялся по отношению к колониям, получившим независимость и в своем самостоятельном развитии стремившихся достичь уровня и качества жизни своих бывших метрополий. В советской социологии понятие модернизация практически не использовалось в связи с тем, что модернизация могла рассматриваться только как переход от капитализма (или от докапиталистических формаций) к социализму-коммунизму. Обратное движение от социализма к капитализму породило немало проблем в российской социологии, например, потому, что в процессе радикальной экономической реформы в России произошла утрата многих социальных достижений и деградация многих сфер общественной жизни.

Об этом подробно говорил В.А. Ядов на семинаре НФПК, где он отмечал интенсивную научно-исследовательскую работу в этом направлении¹ и, в частности, поставил вопрос о правомерности использования термина модернизация в описании процесса радикальной экономической реформы в России.² Важно отметить, что это новое понимание трансформации и модернизации приходит примерно в одно время к социологам России и Германии, что еще раз подчеркивает сходство социальных процессов, протекающих в наших странах. Ядов отмечает, что сама идея модернизации проистекает из социологической классики, «... начиная с Ф. Тённиса и М. Вебера, которые предполагали, что все страны объективно и необходимо проходят определенные стадии, естественноисторического ... процесса от примитивного общества,

¹ В частности он упоминал о наиболее интересных публикациях, готовившихся к изданию и на сегодняшний день вышедших из печати: Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. Учебное пособие. Гриф Российской Академии образования. – М.: МПСИ, 2005. – 584 с.; Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. – М.: «Эдиториал УРСС», 2004. – 352 с.

² Социальные процессы современной России: трансформации и перспективы. Материалы научно-практического семинара (Нижний Новгород, 11-13 сентября 2002 г.). Нижний Новгород, ННГУ, 2002, с. 4–19.

простейшего, традиционного к современному».¹ В принципе и по Марксу общество проходит некие этапы модернизации – от феодального, капиталистического – к коммунистическому обществу. Проблема заключается в том, что модернизация нередко подразумевает наличие некоей единой, универсальной модели современности, а мир многообразен. «Посткоммунистические страны совсем не обязательно должны следовать американской модели, да и в целом западная модель развития – не единственный образец, которому нужно подражать во всем. В качестве весьма приемлемых примеров все чаще называются Япония и “азиатские тигры”».² Эта сложность современного мира приводит к тому, что социология вынуждена переосмысливать свое наследие и, по мнению немецкого профессора Э. Панкоке «... все старые обозначения, например, модернизация – классическая гражданская модернизация, которая началась в XVII веке, не отражают современную действительность. Сегодня можно сказать, что мы находимся в такой ситуации, когда классическая гражданская модернизация переживает период полного обновления».³ Профессор Панкоке в частности отмечал на этом семинаре, что западногерманские социологи были озабочены проблемой экспорта революции из СССР и Восточной Европы и никогда не исследовали возможности того, что коммунистический мир будет присоединен к западному капиталистическому обществу.

Отказ от термина модернизация привел к появлению нового термина – транзит (лат. transitus переход, прохождение, переходный период). Этот термин ввели в оборот советологи (кремленологи), изучавшие СССР и другие страны социалистического лагеря, после исчезновения которого они, по выражению В.А. Ядова, «переименовали себя в транзитологов».⁴ Но по мере использования этого термина, стало понятно, что этот переход, транзит от авторитаризма (тоталитаризма) к демократии также связан с модернизацией, т.к. подразумевается, что этот переход осуществляется от отсталости к прогрессу, от традиционной модели общества к западноевропейской. Короткий период существования транзитологии завершился в Польше семинаром «От транзитологии назад к социологии». Единственным нейтральным, идеологи-

¹ Там же, с. 5.

² Штомпка П. Социология социальных изменений. / Пер. с англ., под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996, С. 181.

³ Социальные процессы современной России: трансформации и перспективы. Материалы научно-практического семинара (Нижний Новгород, 11-13 сентября 2002 г.). Нижний Новгород, ННГУ, 2002, с. 20.

⁴ Там же, с. 6.

чески ненагруженным термином, стал, по мнению В.А. Ядова, термин трансформация.

Трансформация (*transformatio* — превращение) означает переход общества из одного состояния в другое, принципиально иное, причем это не просто переход, а именно превращение, которое подразумевает сложное движение в ту или иную сторону в рамках объективного социально-исторического процесса. Этот процесс социальных изменений объективно зависит от деятельности многообразных социальных субъектов, имеющих специфические и подчас противоречивые социальные интересы. Трансформация подразумевает некое переходное состояние общества, а может быть несколько переходных состояний, а каждое переходное состояние (состояние пост-) – это состояние сдвига. Момент сдвига от одной системы экономических, политических, нравственных, культурных отношений к какой-то иной системе, которые переживают все страны Восточной Европы, в том числе и Восточная Германия. Трансформация – это динамический процесс, это изменения и перемены большой сложности. По мнению Э. Панкоке, «... понятие трансформация было специально выбрано в социальных науках для того, чтобы обозначить новые направления исследований и для того, чтобы выразить дистанцию между понятиями, использовавшимися раньше, в частности такими понятиями как революция и эволюция, трансфер и транзит. В том и состоит отличие этого нового направления, оно заключается в том, что акценты расставляются по-новому».¹

Аналогичную интерпретацию происходящих изменений, но уже в Армении, дает Г.А. Погосян.² Он отмечает, что «... постсоциалистические страны, вовлеченные в современные процессы социальной модернизации, испытывают очень серьезные трудности развития, вплоть до отката назад, частичной деиндустриализации и даже некоторой архаизации отдельных сфер экономики. Классические западные модернизационные модели, механически применяемые к обществам постсоветского пространства, как правило, не работают. ... Переходный период в Армении затянулся, и стало очевидно, что идет процесс коренной ломки всей системы в виде ряда последовательных трансформаций, конечные результаты и сроки которых не очень известны инициаторам реформ. Подчеркнем: именно термин трансформация больше всего соответствует характеру тех процессов, которые переживает наше общество. Не реформы, не продуманная реконструкция, не просчи-

¹ Там же, с. 20.

² Погосян Г.А. Социальные трансформации в Армении. // Социологические исследования, 2005, № 12.

танный переход или контролируемый перевод общества из одного состояния в другое. Все эти понятия не могут достаточно удовлетворительно описать происходящее».

Модернизация понимается обычно как некий унифицированный процесс, но последствия модернизации в разных областях человеческой жизни различны и многообразны. В этой связи все чаще приводится идея Р. Дарендорфа, который «... предостерегает против “дилеммы трех часов”, обращенных циферблатом к посткоммунистическим странам. Если для осуществления конституционной реформы может быть достаточно шести месяцев, то в экономической сфере может не хватить и шести лет. На уровне глубинных пластов жизни, отношений и ценностей, составляющих современное гражданское общество, обновление затронет несколько поколений».¹ А это означает, что в состоянии сдвига особенно сильны разнообразные традиции прошлого, простое тотальное отрицание прошлого непродуктивно.

На это накладывается необходимость очень масштабных исследований, т.к. речь идет не только об исследованиях в сфере культуры, не только об анализе в сфере экономики и политики, – речь идет об анализе взаимовлияния всех процессов и всех социальных структур друг на друга. Исследования трансформации отражают взаимозависимость и взаимовлияние процессов между внешними и внутренними обстоятельствами реального субъекта или актора – человека или института. Структура объекта меняется, в частности из-за того, что социальная культура меняется и меняется то, что есть в человеке – его ценности, его ожидания, его настроения. Трансформация – это процесс сложных изменений сложных систем. Важной особенностью этого процесса является то, что трансформация это управляемое изменение.

Трансформационный процесс в Германии осуществляется под постоянным наблюдением как представителей социальных наук и под постоянным контролем политических акторов. Когда начался процесс объединения Германии и модернизация восточных земель, то важными чертами этого процесса было то, что его осуществляли не только политики, а тут же к анализу возникающих проблем подключились и представители социальных наук. Была создана комиссия по исследованию социальных и политических изменений в новых федеральных землях (KSPW – Kommission zur Erforschung des sozialen und politischen Wandels in den neuen Bundesländern), работавшая более пяти лет и наблюдавшая и управлявшая процессом многообразных изменений. Происходил постоянный мониторинг изменений в сфере культуры, измене-

¹ Штомпка П. Указ. Соч.

ния ценностных ориентаций и социальных установок людей. В результате кропотливой работы этой комиссии было подготовлено 7000 страниц аналитических материалов.

Важной чертой работы этой комиссии, как особо подчеркивали профессора из Германии и Э. Панкоке и О. Хаберль,¹ является то, что туда входили представители социальных наук не только бывшей ФРГ, но и ГДР, причем это были социологи, получившие образование в ГДР и работавшие в восточногерманских академических учреждениях и университетах. Ученые из двух частей Германии работали в тесном сотрудничестве друг с другом, поэтому материалы, описанные в многочисленных изданиях, представляют не только взгляд Западной Германии на эти процессы. Получилась взвешенная интерпретация, включающая в себя точки зрения представителей обеих сторон. Два профессора из Германии подчеркнули это обстоятельство в связи с тем, что знания и власть несимметрично поделены между западногерманским и восточногерманским народом. Представители западной науки и западной власти считают себя и более опытными, и более искушенными, и более умудренными властью, и, поэтому, они пытаются влиять и подавлять своих коллег из Восточной Германии, что приводит к асимметрии. В результате этого процесс управления трансформацией шел преимущественно в направлении вестернизации, т.к. западная модель как бы априори признавалась лучшей и представители Восточной Германии вынуждены были следовать этой модели. Восточногерманский опыт социального развития игнорировался, что в принципе обижало восточногерманских коллег, а люди, жившие в Восточной Германии, нередко ощущали себя филиалом Запада или даже его колонией. Это порождало конфликты и разочарования в процессе модернизации и, в конце концов, было признано ошибочным представление о том, что для успеха трансформационных процессов достаточно было осуществить наложение западногерманских моделей на восточногерманскую реальность. Позднее пришло осознание того, что у восточных немцев также есть свои субъективные чувства, свои ценности и свои ожидания, а социальные институты и традиции восточной части страны имели немало позитивного, причем не только для опыта Восточной Германии, но и для западных земель.

Поскольку в комиссию по исследованию социальных и политических изменений в новых федеральных землях (KSPW) входили не

¹ Социальные процессы современной России: трансформации и перспективы. Материалы научно-практического семинара (Нижний Новгород, 11-13 сентября 2002 г.). Нижний Новгород, ННГУ, 2002, с. 22.

только политики, которые имеют обыкновение рапортовать в основном об успехах, но и ученые, поэтому в этих материалах содержалась информация о неудачах и просчетах. По материалам работы комиссии было опубликовано немало работ, многие из которых использованы в данной книге, но наиболее фундаментальным трудом является монография «Трансформация Восточной Германии. Доклады о социальных и политических изменениях в новых федеральных землях».¹ В этой книге говорится не только о проблемах трансформации Восточной Германии, она повествует обо всем немецком обществе, которое, преодолев за последние годы многочисленные кризисы, прошло очень серьезный путь. Более того, эта книга не только о радикальных и сложных изменениях, произошедших в немецком обществе, но и о процессе трансформации и модернизации, которые произошли во всей Восточной Европе.

В основу книги, предлагаемой нашему читателю, положены материалы информационного центра по социальным наукам, расположенного в Бонне (soFid – Sozialwissenschaftlicher Fachinformationsdienst – специальная служба по социальным наукам, сайт – www.gesis.org/IZ). Для анализа использовано более 900 социологических публикаций (основная масса которых приходится на 2003/08 гг.) по проблемам трансформации и модернизации новых федеральных земель в Германии после объединения страны в 1990 г.

¹ Bertram, Hans (Hrsg.); Kollmorgen, Raj (Hrsg.): Die Transformation Ostdeutschlands. Berichte zum sozialen und politischen Wandel in den neuen Bundesländern. Opladen: Leske u. Budrich (2001), 485 S. ISBN: 3-8100-2241-1.

О понимании процессов трансформации и модернизации

Идентификация понятий трансформация и модернизация встречается в работах немецких социологов, опубликованных до 2001 г., причем чаще всего они написаны в конце 1990-х гг. Позднее проблемы модернизации, в основном, рассматриваются в контексте более общего и абстрактного понятия – трансформации. Связано это с тем, что немецкая социология в течение длительного времени исповедовала рас пространенное западное понимание модернизации, которая, как правило, рассматривалась в трех ракурса. Во-первых, под модернизацией понимался продолжительный процесс промышленной революции, в рамках которого к настоящему времени образовалась небольшая группа государств, наиболее развитых в техническом отношении. В силу того, что процесс модернизации затрагивает не все страны мира одновременно, у более отсталых стран появляется необходимость догнать наиболее развитые страны. И это – второй подход к понятию модернизации, которая в научной и публицистической литературе более известна как догоняющая или нагоняющая модернизация. Третий подход определял модернизацию как усилия, предпринимаемые развитыми странами с целью дальнейшей интенсификации своего развития. Это развитие должно было осуществляться с помощью инноваций и реформ, причем эти реформы должны происходить не только в сфере производства, но и в экономической и социальной сферах. Целью этих усилий является сохранение способности отвечать на все более сложные вызовы современности, с которыми развитые страны вынуждены сталкиваться первыми.

Исходя из данной классификации, социологи относили трансформацию ко второму, догоняющему типу модернизации. Однако необходимо отметить, что при подобном понимании трансформации осуществляться она может только в достаточной степени индустриализованных и урбанизированных обществах. Таким образом, на первых этапах присоединения ГДР к Западной Германии немецкие социологи понимали трансформацию как переход от диктатуры или авторитарной системы к демократии, от плановой или командной экономики к рыночному хозяйству.¹ Предполагалось, что данный переход будет созна-

¹ Schäfers, Bernhard, Zapf, Wolfgang (Hrsg.) Handwörterbuch zur Gesellschaft Deutschlands, 2. erweiterte und aktualisierte Auflage, Bundeszentrale für politische Bildung, Bonn, 2001.

тельно проводиться элитой и поддерживаться значительной частью общества. В качестве первого и самого заметного результата подобной трансформации ожидался значительный подъем уровня жизни и благосостояния всего населения. В этой связи в качестве успешного опыта трансформации рассматривались результаты преобразований в Испании и Португалии, в странах Латинской Америки и отдельных странах Восточной Европы. Позднее, по мере нарастания экономических проблем в восточной Европе и во многих странах Объединенной Европы, понимание процессов модернизации заметно изменилось, и это изменение вначале пришло в немецкую социологию, столкнувшуюся с целым комплексом социальных проблем во время присоединения восточных земель.

Но в начале нового тысячелетия страны, входящие в Организацию Европейского сотрудничества и развития (ОЕСД), во многом сблизилась в отношении их экономических и политических систем, их социальной структуры, базовых ценностей, материального благосостояния и субъективного мироощущения населения. Происходило сближение этих стран, они становились все более похожими друг на друга, чем страны, находящиеся на более низких ступенях экономического развития. К ним относили страны Восточной Европы и СНГ, а также общества неевропейских, точнее, незападных цивилизаций и культур, например, страны Восточной Азии. Поэтому в тот период много говорилось о неизбежных элементах унификации или стандартизации, тесно связанных с процессом трансформации или догоняющей модернизации.

При этом если понимать догоняющую модернизацию как процесс реформирования стран с более низким уровнем материального благосостояния с ориентацией на так называемый западный образец, то необходимо вспомнить, что подобная классическая теория модернизации неоднократно подвергалась серьезной критике еще в 1950-е – 1960-е годы. Критики называли этот путь вестернизацией и американизацией, говорили о том, что рост экономики направлен исключительно на создание капиталистического общества потребления. Поэтому существовавшая в то время система социализма представляла собой альтернативный, так называемый некапиталистический путь развития. Но и здесь не было единства, было обозначено несколько моделей социализма: советская, китайская, кубинская и африканская. Как показал исторический опыт, все эти модели были нежизнеспособными. В современном мире из бывшего социалистического лагеря достаточно успешно продолжает существовать только китайская программа по созданию социалистической рыночной экономики.

Современные альтернативы модернизации, которая до последнего времени рассматривалась как классическая, в основном, ограничиваются двумя вариантами: или следование западной модели развития, или противопоставление западному индивидуализму фундаментальных культурных альтернатив. Следование западной модели экономического и политического развития рассматривалось только при обеспечении партисипации граждан, то есть непосредственного участия индивида в публично-политических и экономических процессах. В качестве фундаментальных культурных альтернатив рассматривалось исламское шариатское государство, азиатская дисциплина и т.д. Интересно, что славянофильская традиция западными социологами даже не рассматривается как культурная альтернатива. Культурная альтернатива рассматривается как в известной степени враждебная западной и на смену конкуренции между различными системами развития национальных государств со временем может придти конфликт цивилизаций (clash of civilizations).¹

Трудности и неудачи процесса трансформации в отдельно взятой стране, могут быть вызваны двумя проблемами. Первая связана со становлением гражданского общества. Западные ученые и восточноевропейские реформаторы считали, что одной из основных движущих сил процесса трансформации станет гражданское общество, которое возникнет вокруг движений, оппозиционных существовавшей диктатуре, и со временем станет основой для создания новых общественных ассоциаций. Гражданское общество должно было стать своеобразным механизмом контроля и, в первую очередь, помочь преодолеть первоначальное, временное несовершенство вновь создаваемой экономической и правовой системы. Оно должно было помочь теневой экономике превратиться в открытую экономическую систему демократической страны. Таким образом, «жизненный мир должен был победить старую систему»,² но в тоже время и предотвратить ее превращение в систему дикого, товарищеского и олигархического капитализма. К большому сожалению, как констатирует большинство авторов-сторонников данного подхода, эти надежды не оправдались. «Гражданское общество в ряде восточноевропейских стран так и не возникло или оказалось очень слабым, не способным не только эффективно функционировать, но и выжить в условиях постиндустриального информационного обще-

¹ Berger, Johannes: Was bedeutet die Modernisierungstheorie wirklich – und was wird ihr bloß unterstellt? in: Leviathan, 24. Jg., Heft 1, 1996, S. 45-77.

² Beck, Ulrich: Die Erfindung des Politischen. Zu einer Theorie reflexiver Modernisierung, Frankfurt a.M. 1993.

ства за пределами классического единоборства между капитализмом и социализмом».¹

Вторая проблема связана с явлением, получившим название кризис модернизации (breakdowns of modernization).² Нельзя сказать, что это явление и его последствия были неожиданными и непредвиденными. Оно наблюдалось, было многократно описано и неплохо изучено в классической теории модернизации на примере стран Восточной Азии и Латинской Америки. Его суть заключается в том, что национальное размежевание, этнический реваншизм и борьба за распределение лакомых кусков для некоторых акторов окажутся важнее, чем быстрое достижение консенсуса во имя создания рыночной экономики и конкурентной демократии. Таким образом, «... возникло представление о том, что существует множество альтернативных способов решения задачи догоняющей модернизации. При этом основная неприятность состоит в том, что при отмирании старых, социалистических властных и экономических структур на их месте возникает не вакуум, в котором постепенно могло бы начаться развитие новых демократических механизмов и отношений, а продолжается существование и видоизменение старых социальных сетей и способов решения политических, экономических и социальных вопросов».³ Именно отсюда берет свое начало коррупция, клановость, протекционизм, взяточничество и правовой нигилизм. К сожалению, мало кто предвидел, что проблемы, более характерные для стран Восточной Азии и Латинской Америки, в полном объеме и с такими тяжелыми последствиями возникнут в России, в бывших советских республиках и в Югославии. Следует отметить, что процессы социальных изменений можно описывать и классифицировать по таким критериям, как скорость, глубина, направление и управляемость. Непосредственно теория модернизации занимается долгосрочными и глубинными процессами социальных изменений, имеющими четкую направленность, которая, однако, не освобождает модернизацию от таких негативных явлений, как проявление насилия, технические катастрофы и экономические кризисы. Единственное, чего нельзя ожидать от процесса модернизации, так это предсказуемости, полной управляемости и запланированности. Эти характеристики более подходят для социалистической модели. Модернизацию западного

¹ Schäfers, Bernhard, Zapf, Wolfgang (Hrsg.) Handwörterbuch zur Gesellschaft Deutschlands, 2. erweiterte und aktualisierte Auflage, Bundeszentrale für politische Bildung, Bonn, 2001.

² Там же.

³ Stark, David: Das Alte im Neuen, in: Transit, Heft 9, 1995, S. 65-77.

образца можно скорее описать как процесс постоянного поиска, в результате которого путем проб и ошибок на институциональном уровне подбираются адекватные и жизнеспособные решения, подходящие конкретному обществу.

Й. Бергер попытался сформулировать суть теории модернизации в виде четырех основных принципов: управление, гармония, взаимоуважение и целесообразность.

- 1) проведение модернизации является осознанной необходимостью в обществе, вступившим в этот процесс;
- 2) все процессы осуществляемой модернизации взаимно поддерживают и интенсифицируют друг друга;
- 3) лидеры не мешают аутсайдерам;
- 4) все процессы осуществляемой модернизации имеют общую цель.¹

Критикам данной формулировки пока не удалось предложить убедительной альтернативы. Дело в том, что модернизация представляет собой некую дихотомию: ее нельзя объяснить ни простой эксплуатацией национальной идеи, ни простым копированием западных институтов; при общем очевидном стремлении к глобализации ведущей силой процесса модернизации остаются эндогенные силы внутри соответствующего общества; наряду с возрастающим стремлением к национальной дифференциации происходит осознание неизбежной взаимозависимости.

¹ Berger, Johannes: Was bedeutet die Modernisierungstheorie wirklich – und was wird ihr bloß unterstellt? in: Leviathan, 24. Jg., Heft 1, 1996, S. 45-77.

Особенности процессов трансформации в Восточной Германии

В 1990-х гг. наиболее распространенным являлось представление о том, что в Восточной Германии процесс перехода к демократии и рыночной экономике значительно отличается от аналогичных процессов в других посткоммунистических странах. И действительно, нигде преобразование социальных и экономических институтов, устранение старого режима и выход на международные рынки не происходили так стремительно и радикально, как в бывшей ГДР. В первые годы после объединения Германии большинство иностранных экспертов считали, что в процессе трансформации Восточной Германии не возникнет значительных проблем. Это казалось очевидным, так как эта трансформация должна была представлять собой одобряемое большинством населения присоединение к успешно функционирующей институциональной системе одного из самых высокоразвитых и богатых государств мира при очень значительных капиталовложениях со стороны последнего. Об этом другие восточноевропейские государства, также находящиеся в процессе трансформации, не могли даже и мечтать. Ричард Роуз назвал этот феномен получением готового государства (ready made state).¹ То есть, с одной стороны, восточным немцам было предложено готовое государственное устройство, с другой стороны, в этой конструкции они уже ничего не могли поменять. В принципе можно говорить о том, что трансформация в Восточной Германии представляет собой особый случай социальных преобразований среди всех государств, переживших переход от экономики распределительного типа к рыночному.² Однако это кажущееся благополучие было сопряжено с целым рядом социальных проблем и поэтому скептиками и критиками процесс объединения Германии назван аншлюсом и колонизацией.³ Действительно, по сравнению с долго подготавливаемыми изменениями в Польше, Венгрии или Чехословакии экономический коллапс в

¹ Rose, Richard: *Germans East and West. A Comparative Analysis*, in: University of Strathclyde (Hg.): *Studies in Public Policy*, 210, 1994.

² Шпилёв Д.А. Трансформация и модернизация в современном коммуникативном обществе. // *Коммуникативистика: прикладные аспекты социально-гуманитарного знания: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции*, 14 марта 2008 г. – Н.Новгород. – 2008, с. 80-86.

³ Seifert, Wolfgang: *Systemunterstützung und Systembewertung in Ostdeutschland und anderen osteuropäischen Transformationsstaaten*, in: Zapf, W./R. Habich (Hg.): *Wohlfahrtsentwicklung im vereinten Deutschland*, Berlin 1996, S. 309-328.

Восточной Германии вызвал сильнейший шок. Большинство населения оказалось беспомощным и неподготовленным к крушению институциональной системы социализма. Например, с 1990 по 1992 год в бывшей ГДР была сокращена почти треть рабочих мест (это три миллиона из девяти), прекратили свое существование целые отрасли промышленности и ведущие торговые организации. В это же время в Восточной Германии более чем вдвое сократилось количество заключаемых браков и рожденных детей. Но уже в 1993 году 48% респондентов в бывшей Восточной Германии заявили, что условия их жизни значительно улучшились по сравнению с 1990 годом.¹ Почему же жители Восточной Германии так быстро справились со столь сильным шоком? Для ответа на этот вопрос необходимо учесть несколько факторов, которые ясно показывают, что наряду с серьезными проблемами в экономической сфере удалось достаточно быстро достичь положительных результатов, например:

- значительное увеличение доходов, как у работающих граждан, так и у граждан, получающих пособие по безработице;
- несколько волн отложенного потребительского спроса;
- однозначное улучшение инфраструктуры данной территории;
- увеличение социальных выплат;
- увеличение пенсий.

Кроме того, резкое снижение рождаемости объясняется, с одной стороны, реакцией на кризисные явления в экономике, а с другой стороны, – выражением свободной организации жизни и досуга. Сокращение большого числа рабочих мест так и не удалось предотвратить с помощью проводимой государством экономической политики, но большинство негативных явлений были демпфированы благодаря социальной политике того же государства. В число таких действий вошли мероприятия по обеспечению занятости, переподготовка, выход на пенсию ранее положенного срока и целый ряд других усилий. На уровне большинства домашних хозяйств даже в самых тяжелых ситуациях была возможность сочетать доход от трудовой деятельности и социальные выплаты.²

¹ Zapf, Wolfgang/Roland Habich: Die Wohlfahrtsentwicklung in der Bundesrepublik Deutschland 1949-1999, in: Max Kaase /Günter Schmid (Hg.): Eine lernende Demokratie, Berlin 1999, S. 285-314.

² Шпилёв Д.А. Трансформация и модернизация в современном коммуникативном обществе. // Коммуникативистика: прикладные аспекты социально-гуманитарного знания: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 14 марта 2008 г. – Н.Новгород. – 2008 г., с. 80-86.

При обобщении и анализе международного опыта трансформация в Германии просматривается как особый случай среди всех посткоммунистических государств. Но особенность эта в значительной степени связана с явно выраженным стремлением федерального германского руководства к интеграции Восточных земель в общенемецкий социальный контекст. И в первую очередь следует отметить не поддержку восточными немцами рыночной экономики и демократии (в этом плане гораздо более убедительные результаты принадлежат народам Чехии, Словакии и Венгрии), а так называемую передачу успешно работающих социальных институтов и капиталовложения большого объема. «В финансовом плане, в плане национального бюджета Восточная Германия значительно опережает остальные восточноевропейские государства».¹ И именно это обстоятельство помогает ей более органично пережить период трансформации.

В каждой стране процессы трансформации и модернизации обладают ярко выраженными национальными особенностями и каждая страна должна пройти свой неповторимый путь. Но их объединяет то, что все эти страны пережили период выпадения из привычной и обжитой экономической, социальной, политической среды. Страны Восточной Европы охотно вышли из пространства социалитического содружества и его институтов и ринулись в «Свободную Европу», где, как выяснилось, их никто особенно и не ждал. После этого начинается медленный и мучительный процесс социально-экономической интеграции этих стран в новое социально-экономической и политическое пространство. И в этом пространстве многим из них пришлось повернуться лицом к России и странам СНГ и вспомнить уроки прошлого совместного социального опыта.

Говоря о новом социально-экономическом и политическом пространстве, следует отметить, что в него приходится вливаться и вполне развитым странам, и им приходится находить свою национальную нишу в этом новом мире. Россия также не является исключением из этого правила. Раздробившись и утратив свой прежний потенциал, наша страна начинает процесс обретения нового опыта развития и поиска достойного места в этом новом мире. Поэтому анализ международного опыта особенно необходим современной России, как и анализ собственных успехов и неудач.

¹ Zapf, Wolfgang / Roland Habich: Die Wohlfahrtsentwicklung in der Bundesrepublik Deutschland 1949-1999, in: Max Kaase/Günter Schmid (Hg.): Eine lernende Demokratie, Berlin 1999, S. 285-314.

Экономические перспективы новых федеральных земель

Тем не менее, даже спустя два десятилетия после объединения Германии экономические различия между Востоком и Западом страны по-прежнему остаются весьма значительными. ВВП Восточной Германии составляет около 70% от западногерманского уровня. Отдельные регионы бывшей ГДР имеют полностью отрицательный торговый баланс.¹ Именно поэтому немецкие ученые все чаще задают себе вопрос о том, почему процессы объединения Германии и последующей трансформации не привели к желаемым результатам. Безусловно, сразу после объединения уровень жизни в бывшей ГДР неуклонно рос, а инфраструктура улучшалась. Решающую роль в данном случае сыграли государственные инвестиции, значительная поддержка частных инвесторов, хорошие институциональные условия, рост сектора сферы услуг и экспортная активность ряда предприятий. Однако негативное влияние на экономический рост оказали чрезмерно завышенная цена рабочей силы и несостоявшаяся адаптация новых федеральных земель к общегерманской социальной политике. В том числе и по этим причинам примерно четверть трудоспособного населения бывшей ГДР в настоящее время не имеет работы. Из-за негативного влияния демографических факторов потенциал долгосрочного экономического роста новых федеральных земель существенно ниже потенциала старых федеральных земель. Жизненный уровень населения по-прежнему все еще может продолжать расти, но он не достигнет показателей западной части Германии. По прогнозам специалистов к 2050 г. жизненный уровень населения Восточной Германии опять вернется к значениям середины 1990-х гг. (около 60% от дохода на душу населения в Западной Германии). Это означает, что без существенного роста производительности труда жители новых федеральных земель не смогут получать зарплату, сравнимую с оплатой труда в ФРГ.² По мнению немецких социологов, ситуация осложняется еще и желанием подавляющего числа жителей бывшей ГДР сохранить социальную стабильность даже при самом низком уровне жизни. Таким образом, без поддержки зна-

¹ Scherrer, Christoph: Das „Modell Deutschland“ geht gestärkt aus der Krise: Grund zum Feiern? GEGENBLENDE Das gewerkschaftliche Debattenmagazin, 06: November/Dezember 2010.

² Deutsch, Klaus Günter; Graf, Bernhard; Just, Tobias; Quitzau, Jorn; Rollwagen, Ingo; Schneider, Stefan: Perspektiven Ostdeutschlands: 15 Jahre danach, (Aktuelle Themen / Deutsche Bank Research, Nr. 306), Frankfurt am Main 2004, 70 S.

чительной части населения все попытки сделать стремительный рывок в социально-экономическом развитии новых федеральных земель быстро сводятся на нет. Поэтому повторить сценарий быстрой догоняющей модернизации Южно-Азиатских государств в бывшей ГДР не представляется возможным. В связи с большими затратами на расширение ЕС также невозможно повторить сценарий экономического развития ФРГ после 1949 г. или хотя бы существенно поправить реальное положение в экономике в настоящий момент.¹

Немецкие ученые выделяют несколько основных проблем, серьезно осложняющих экономическую ситуацию в новых федеральных землях:

- эмиграция квалифицированного персонала;
- остаточное влияние государственной плановой экономики;
- преобладание модальной личностной структуры определенного типа (Ossis – так называемый менталитет восточных немцев);
- изначально неправильное соотношение валют при объединении Германии;
- завышенные ожидания по зарплате у жителей новых федеральных земель;
- неудачная передача социальных институтов Западной Германии (Institutionentransfer) в Восточную;
- неоправданно высокая поддержка восточных немцев со стороны социального государства объединенной Германии;
- нехватка социального капитала у жителей новых федеральных земель;
- чрезмерная надежда восточных немцев на государство.²

Как уже говорилось выше, опыт Восточной Германии представляет собой особый случай, так как ГДР была инкорпорирована в уже существующую институциональную структуру Западной Германии.³ Этот процесс вызвал стремительную трансформацию восточногерманских институтов и структуры занятости населения. При этом социальные институты самой Западной Германии оставались достаточно ста-

¹ Zimmermann, Ekkart: Morgenrote in den Neuen Bundesländern?: Verwerfungen, Versäumnisse und Verhärtungen, in: Zeitschrift für Politik: Organ der Hochschule für Politik München, Jg. 51/2004, H. 3, S. 239-258.

² Там же.

³ Mayer, K. U. & Solga, H. (1994). Mobilität und Legitimität. Zum Vergleich der Chancenstrukturen in der alten DDR und der alten BRD oder: Haben Mobilitätschancen zu Stabilität und Zusammenbruch der DDR beigetragen? (Ralf Dahrendorf zum 65. Geburtstag). Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie 46 (2), 193-208.

бильными.¹ Таким образом, для немецких социологов значительный интерес представляет анализ процесса трансформации планового хозяйства ГДР в рыночную экономику ФРГ. Этот процесс уникален еще и потому, что восточногерманские предприятия, с одной стороны, могли рассчитывать на великодушную помощь государственных структур (консультационные программы, специальные кредиты и т.д.), а с другой стороны, мгновенно оказались в совершенно иных социально-экономических условиях, полностью изменивших их существование. Большое количество предприятий оказались в ситуации глубокого кризиса, практически полностью уничтожившего их шансы на выживание.² Именно поэтому рынок труда в бывшей ГДР в настоящее время характеризуется низким уровнем обеспечения занятости. На повестке дня продолжают стоять такие серьезные проблемы, как затянувшаяся реструктуризация и заблокированная смена поколений работников. В результате подобных явлений немецкие социологи констатируют на рынке труда в новых федеральных землях глубокую эрозию нормальных трудовых отношений (*Erosion des Normalarbeitsverhältnisses*), что, в свою очередь, оказывает негативное воздействие на систему пенсионного и социального обеспечения.³ Кроме того, исследования показывают, что привязанность предприятий к нормам тарифного соглашения в Восточной Германии практически в два раза ниже, чем в Западной (26% против 46%). У предприятий Восточной Германии также отмечается значительный спад по уровню производства, их инвестиционная готовность в последние годы заметно снизилась.⁴

Немецкие социологи обращают внимание и на то обстоятельство, что в 80-е гг. XX века в Западной Германии начала формироваться особая прослойка людей, длительное время остающихся безработными. После объединения Германии в трансформирующемся обществе новых федеральных земель также возникает новый социальный статус

¹ Trappe, Heike; Sorensen, Annemette: Economic relations between women and their partners: an East-West-German comparison after reunification, (DIW Diskussionspapiere, 544), Berlin 2005, 26 S.

² Dittrich, Gerhard Winfried: Staats- und Marktversagen: Strategien ostdeutscher Unternehmen im Kontext der Wiedervereinigung, (Schriftenreihe Analysen zu Gesellschaft und Politik, Bd. 2), Linz: Trauner 2003, XXI, 309 S., ISBN: 3-85487-505-3.

³ Struck, Olaf: Flexibilität und Sicherheit. Entwicklungen und Gestaltungsmöglichkeiten von Beschäftigungsstabilität. VS-Verlag, Wiesbaden 2006.

⁴ Bellmann, Lutz; Dahms, Vera; Wahse, Jürgen: IAB-Betriebspanel Ost: Ergebnisse der achten Welle 2003. T. 3, Wirtschaftliche Lage der Betriebe, Öffentliche Förderung, (IAB Forschungsbericht: Ergebnisse aus der Projektarbeit des Instituts für Arbeitsmarkt- und Berufsforschung, Nr. 4/2004), Nürnberg 2004, 69 S.

лишних людей (*Überzählige*). Ученые обращают внимание на то обстоятельство, что трудовая деятельность даже в условиях глубокой социальной трансформации и изменения ценностей не превратилась в относительную величину. Наоборот, наличие рабочего места по-прежнему остается символом, подчёркивающим стабильное положение человека в глазах окружающих его людей. Потеря работы сопряжена с чувством социальной несостоятельности и социального исключения. Работа необходима человеку для получения общественного уважения, ее отсутствие приводит к социальной смерти. Тем не менее, в новых федеральных землях все большее количество людей испытывают трудности при попытке вступить в стабильные, долгосрочные и регулярные трудовые отношения.¹

В исследованиях немецких социологов последних лет проблемы предприятий и системы занятости в Восточной Германии часто рассматриваются в контексте структурных изменений на рынках труда глобального постиндустриального капитализма. При этом используются такие термины, как *Flexible Labour*, *Non-Standard Employment* или *Erosion of Internal Labour Markets*, а стабильная трудовая занятость и система занятости, существующая на предприятиях, понимаются как основные структурные элементы рынка труда.² В подобных исследованиях часто применяются методики последовательного панельного анализа, например, сравниваются модели трудоустройства выпускников вузов и профессиональных школ возрастных когорт 1985, 1990 и 1995 годов. Выбор этих дат не случаен. Выпускники 1985 г. делали первые шаги в профессиональную жизнь еще при старом режиме. Выпускники 1990 г. принимали решение о выборе профессии еще при существовании системы занятости ГДР, а заканчивали обучение и начинали трудовую жизнь уже в условиях структуры занятости ФРГ. Выпускники же 1995 г. прошли все эти этапы уже в условиях объединенной Германии.³ Необходимо подчеркнуть, что под стабильной занятостью (стабильными трудовыми отношениями – *sichere Beschäftigung*) немецкие ученые понимают не работу на одном предприятии в течение длитель-

¹ Vogel, Berthold: "Überzählige" und "Überflüssige": empirische Annäherungen an die gesellschaftlichen Folgen der Arbeitslosigkeit, in: Berliner Debatte Initial: Sozial- und geisteswissenschaftliches Journal, Jg. 15/2004, H. 2, S. 11-21.

² Schwiderrek, Frank: Beschäftigungsstabilität und betriebliche Beschäftigungssysteme in West- und Ostdeutschland, in: Mitteilungen / SFB 580, 2004, H. 14, S. 7-15.

³ Grotheer, Michael: Erwerbseinstiege ostdeutscher Hochschul- und Lehrabsolventen: eine Anwendung der Optimal-Matching-Technik, (Arbeitspapier / SFB 580 Gesellschaftliche Entwicklungen nach dem Systemumbruch – Diskontinuität, Tradition und Strukturbildung, 6), Jena 2005, 49 S.

ного периода времени, а непрерывную занятость работника на межзаводском (отраслевом) уровне (kontinuierliche Beschäftigung mit überbetrieblichen Anschlussmöglichkeiten). В последнее время именно этот вид занятости существенно снизился в новых федеральных землях, в том числе, по причине сокращения количества учебно-производственных предприятий и предприятий, на которых молодые специалисты могли бы начать свою карьеру. Последствиями данной ситуации является значительный спад рождаемости, а также принятие решений о рождении первого ребенка во все более позднем возрасте.¹

В связи с этим серьезным направлением деятельности немецких социологов является анализ индивидуальных стратегий приспособления к изменяющимся экономическим, политическим и социально-культурным условиям, а также анализ преимуществ и недостатков, которые получают различные профессиональные группы в результате изменений такого рода.² Естественно, что при анализе учитываются такие факторы, как специфика региона, в том числе, близость к крупным, экономически развитым центрам, структура отрасли, уровень образования и квалификации сотрудников, размер предприятия.³ Такой учет позволяет осуществлять типологии индивидуальных стратегий и выявлять факторы, влияющие на социальный выбор личности. В связи с этим еще одним весьма важным и интересным направлением исследований немецких ученых является изучение профессиональных карьер предпринимателей и топ-менеджеров бывшей ГДР после объединения Германии, а также сравнительная оценка менеджеров высшего звена в старых и новых федеральных землях. Особый интерес представляют изменения, произошедшие в карьерах в момент перехода к открытой рыночной экономике и к так называемой жизни после смерти (Leben nach dem Tod) экономической элиты бывшей ГДР. При этом на дальнейшую профессиональную карьеру управленцев, с одной стороны, повлиял их особый менталитет, сложившийся за железным занавесом, а с другой стороны, зависимый статус Восточной Германии в объеди-

¹ Подробнее об этом см.: Егорова Н.Ю., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Исследования проблем семьи. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2011. – 84 с.

² Grotheer, Michael: Erwerbseinstiege ostdeutscher Hochschul- und Lehrabsolventen: eine Anwendung der Optimal-Matching-Technik, (Arbeitspapier / SFB 580 Gesellschaftliche Entwicklungen nach dem Systemumbruch – Diskontinuität, Tradition und Strukturbildung, 6), Jena 2005, 49 S.

³ Bogai, Dieter; Wietholter, Doris: Vergleichende Analyse von Länderarbeitsmärkten: Länderstudie Brandenburg, (IAB regional – IAB Berlin-Brandenburg, Nr. 01/2005), Nürnberg 2005, 79 S.

ненной немецкой экономике. Тем не менее, исследования показывают, что в конечном итоге карьеры восточногерманских менеджеров стали уподобляться карьерам западногерманских.¹

Действительно, в новых федеральных землях после объединения Германии даже высококвалифицированные сотрудники оказались в двойственной ситуации. С одной стороны, им пришлось пережить переоценку и обесценивание своих прежних профессиональных биографий. Они подверглись высокому риску досрочного завершения своей профессиональной карьеры в случае проявления в новых условиях лояльности к бывшему политическому режиму ГДР. В первую очередь это касалось руководящего персонала. С другой стороны, после объединения в новых федеральных землях новые возможности профессионального роста открылись именно для работников с высокой квалификацией. По мнению немецких социологов, особенно успешно этой возможностью воспользовались женщины.²

Менеджеры Восточной Германии подверглись двум воздействиям: с одной стороны, они оказались перед необходимостью поведенческой трансформации в рамках структурных изменений, связанных с процессом объединения страны, а с другой стороны, как и западногерманским менеджерам, им пришлось столкнуться с вызовами глобальной конкуренции. Следует отметить, что фордистская система производства в Европе в последние годы утрачивала свою эффективность в связи с тем, что она неспособна реагировать на все более разнообразный и меняющийся спрос со стороны среднего городского класса в условиях перехода к неоиндустриальному обществу коммуникации и информации. Результаты исследований показывают, что восточногерманские менеджеры крупных предприятий так и не стали полностью американизированными руководителями, ориентирующимися исключительно на финансовую ситуацию на предприятии. В них по-прежнему жив дух рейнского капитализма с его кооперативной и партиципативной предпринимательской культурой, а также ориентацией на долгосрочное развитие предприятия. Кроме того, в Восточной Германии большинство менеджеров, возглавлявших предприятия во вре-

¹ Best, Heinrich: Cadres into managers: structural changes of East German economic elites before and after reunification, in: Historical Social Research: the official journal of Quantum and Interquant; an international journal for the application of formal methods to history, Vol. 30/2005, No. 2 = No. 112, S. 6-24.

² Hohne, Anke: Akademikerpartnerschaften im ostdeutschen Transformationsprozess, in: Heike Solga, Christine Wimbauer (Hrsg.): "Wenn zwei das Gleiche tun..." : Ideal und Realität sozialer (Un)Gleichheit in Dual Career Couples, Opladen: B. Budrich, 2005, S. 213-239, ISBN: 3-938094-06-0.

мена объединения, так и остались на своих постах. Менеджеров высшего звена Западной Германии отличает все более возрастающее стремление к социальной изоляции в качестве экономической элиты, проявляющееся, в том числе, и в рекрутировании новых сотрудников исключительно из своей среды.¹

Источник:

http://muz4in.net/news/zabroshennye_zdaniya_v_germanii/2011-03-04-16430#ixzz1yWIKcazH

Завод транспортного оборудования «Бляйхерт» в Лейпциге

Большое внимание немецкие социологи уделяют внутренней жизни восточногерманских предприятий, подвергшейся серьезным изменениям в процессе трансформации (в том числе, во времена приватизации с 1989 г.). Seriously анализируется процесс организации и деятельности производственных советов, а также система менеджмента с точки зрения распределения социальных ролей и властных полномо-

¹ Wetzel, Dietmar: „Der Generationswechsel ökonomischer Funktionseleiten in Ostdeutschland – Befunde und Szenarien“ Vortrag im Rahmen der Vorlesung mit Übung: Forschungsprobleme und Forschungsstrategien, Institut für Soziologie, Universität Bern, 13.11.2008. Online im Internet: http://www.soz.unibe.ch/content/about_us/wetzel/index_eng.html.

чий, в том числе, и в конфликтных ситуациях.¹ Учреждение производственных советов на предприятиях бывшей ГДР первоначально рассматривалось большинством немецких социологов, исследовавших процессы трансформации, как передача готовых социальных институтов. Поэтому немецкие социологи первоначально не уделяли практически никакого внимания деятельности производственных советов в качестве представителей интересов наемных работников. В настоящее же время в Германии проводится достаточно большое количество сравнительных исследований функционирования советов трудовых коллективов в старых и новых федеральных землях, их социальной структуры, численности, участия в выборах, гендерного распределения и т.д. Данные исследования показывают, что между Востоком и Западом Германии отсутствует существенная разница в составе подобных советов, видах их деятельности, а также в перечне проблем, с которыми они сталкиваются. Единственное, что отличает новые федеральные земли – это наличие большего числа женщин в советах, а также существование острых проблем с сокращением рабочих мест.²

Все больше работ немецких социологов в последнее время посвящены анализу эффективности экономических преобразований в новых федеральных землях при помощи такого инструмента, как трансфертные платежи (то есть, так называемая плановая перекачка стимулирующих денежных средств в экономику бывшей ГДР). При этом наиболее противоречивые оценки вызывают следующие темы:

- общий спад роста немецкой экономики, вызванный трансфертными платежами;
- оценка экономической эффективности трансфертных платежей с анализом возможных альтернатив использования данных денежных средств с более высокой нормой прибыли;
- необходимость существенного уменьшения объема выплат;
- необходимость существенного уменьшения объемов социальных выплат в новых федеральных землях в связи с продолжающимся снижением количества населения.

Следует отметить, что основной задачей подобных дискуссий является поиск ответа на вопрос о том, как государству в ситуации огра-

¹ Brinkmann, U. (2002): Umbruch von unten? Betriebliche Akteure in der ostdeutschen Transformation. München und Mering.

² Röbenack, Silke: Betriebliche Mitbestimmung in Ostdeutschland: die institutionellen Logiken und habituellen Muster betriebsrätlichen Handelns / von Silke Röbenack. – 2003. – 327 S. Jena, Univ., Diss., 2003.

ниченного бюджета правильно расставить приоритеты в целях обеспечения будущего новым федеральным землям.¹

Ситуация в Восточной Германии сегодня по-прежнему несет на себе отпечаток негативных последствий процесса объединения, среди которых, в первую очередь, следует назвать чрезвычайно высокий уровень безработицы, слаборазвитую экономическую структуру и постоянный отток населения. Немецкие ученые вынуждены с сожалением констатировать, что, несмотря на неоспоримые успехи в модернизации транспортной и городской инфраструктуры, системы высшего образования и реконструкцию конкурентоспособных предприятий, непрерывно нарастающий экономический подъем в бывшей ГДР так и не наступил, а о реальном выравнивании уровня жизни в обеих частях Германии не может быть и речи.² Таким образом, процесс построения новой экономики в новых федеральных землях вошел в фазу застоя. По мнению большинства немецких ученых из подобной ситуации может быть только два выхода. Первый заключается в том, что застой станет стабильным и продолжительным. Второй – что Восточная Германия превратится в авангард серьезных социально-экономических изменений во всей Германии, так как в ГДР уже давно произошли те перемены, которые еще только предстоит пережить не только одной Западной Германии, но и всей Западной Европе.

В настоящее время в немецкой социологии существует большое количество сценариев возможного развития Восточной Германии в период до 2015/20 гг.³ Однако следует отметить, что немецкие ученые, занимающиеся исследованием проблем новых федеральных земель, в основном, как бы разделились на два лагеря.⁴ Первая группа ученых исследует социально-экономическую ситуацию в Восточной Германии в целом (Ostdeutschlandforschung). Вторая группа исследует возмож-

¹ Wegner, Gerhard: Eine Agenda 2020 für die Neuen Bundesländer: Orientierungsprobleme einer transferverwohnten Politik, in: Die Politische Meinung: Monatsschrift zu Fragen der Zeit, Jg. 49/2004, H. 12 = Nr. 421, S. 21-26.

² Bundesregierung (Hg.) (2006): Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2006. Berlin: Bundesregierung.

³ Reissig, Rolf: Anspruch und Realität der deutschen Einheit: das Transformations- und Vereinigungsmodell und seine Ergebnisse, in: Hannes Bahrman, Christoph Links (Hrsg.): Am Ziel vorbei: die deutsche Einheit – eine Zwischenbilanz, Berlin: Links-Druck Verl., 2005, S. 193-316, ISBN: 386153-366-9.

⁴ Nölting, Benjamin; Keppler, Dorothee; Böhm, Birgit (2007): Ostdeutschlandforschung trifft Nachhaltigkeitsforschung – fruchtbare Spannungsfelder für die Entwicklung neuer Perspektiven in Ostdeutschland. ZTG Discussion Paper Nr. 25/07, Berlin: Zentrum Technik und Gesellschaft.

ность придать процессам трансформации в Восточной Германии характера непрерывного поступательного развития, то есть, характера модернизации (Nachhaltigkeitsforschung).

Суть *первого подхода* заключается в сопоставлении процесса социально-экономической трансформации бывшей ГДР с процессами социально-экономической трансформации в общенемецком, общеевропейском и мировом масштабе. Приверженцы данного подхода в первую очередь, занимаются изучением процесса системных изменений в Восточной Германии и последствий этого процесса. Исходным пунктом *второго подхода* является изучение процессов глобальных изменений, происходящих в мире, а также проблематика развития отдельных стран и регионов в глобальном контексте (например, в плане существенных различий, существующих между северными и южными странами). Основное направление исследований сосредоточено на нормативном идеале непрерывного, поступательного внутри- и межпоколенного глобального развития. Таким образом, данное направление, в первую очередь, занимается проблемами, наличие которых угрожает долгосрочному поступательному развитию человечества.

Германская карикатура, показывающая зыбкое положение социального государства (Sozialstaat), опирающегося на социальную политику в областях здравоохранения (Gesundheit), образования (Bildung), труда (Arbeit) и пенсионных выплат (Rente).

Исходным пунктом для *первого подхода* явилась констатация того факта, что после двух десятилетий системных изменений в Восточной Германии основные проблемы, существовавшие в ГДР со времен объединения, так и не были решены. В результате эти ученые пришли к выводу о том, что прежние теории социально-экономической трансформации не в состоянии указать действенную стратегию решения существующих проблем. Для эффективного преодоления возникших трудностей необходимо разработать новые теоретические подходы. В этих подходах ситуация в новых федеральных землях больше не рассматривается как переходный период, как процесс объединения и трансформации. Вместо этого существующие проблемы рассматрива-

ются в контексте двойного перелома (*der doppelte Umbruch*) – объединения Германии, с одной стороны, и изменения западногерманской (западноевропейской) социально-экономической модели в эпоху глобализации, с другой стороны. Действительно, так называемая западная социально-экономическая модель и сама переживает процесс серьезных изменений – глобальная конкуренция ослабляет социальную рыночную экономику, а это означает, что социальное государство больше не может финансироваться в прежних объемах. Кроме того, увеличивается значимость экологических проблем. Следовательно, такие важные для бывшей ГДР темы, как неудача в ликвидации экономического отставания Восточной Германии от ФРГ, высокий уровень безработицы, слабость экономической структуры и уменьшение численности населения могут в настоящее время обсуждаться только в контексте так называемого двойного перелома. В этой связи некоторые ученые предлагают отказаться от понимания западного общества как некоторого эталона, сравнивая с которым все процессы, происходящие в бывшей ГДР можно попытаться ответить на вопрос о том, по какому сценарию происходит сложный и неоднозначный процесс модернизации новых федеральных земель.¹ С этой точки зрения Восточная Германия вполне может стать первопроходцем в контексте глобальных изменений, происходящих сегодня во всей Европе. Однако, прежде всего, необходимо выяснить, почему реализация предшествующих стратегий развития, таких как перестройка старой и создание новой инфраструктуры, значительные финансовые вливания и целевая поддержка ряда экономических кластеров не привели новые федеральные земли к процессу устойчивого экономического и социального развития.

Поиск ответа на этот вопрос, как правило, осуществляется с точки зрения теории регуляции.² На примере Восточной Германии ученые пытаются показать, к каким последствиям может привести выход из строя сложных механизмов регуляции, отвечающих за функционирование современного индустриального общества постфордистского типа. Кроме того, ученые делают попытку определить, какие из вновь возникающих механизмов социально-экономической регуляции смогут на длительный промежуток времени заменить старые, уже не действующие механизмы. На основании этих данных можно разрабатывать

¹ Land, Rainer (2005): Paradigmenwechsel in der Ostdeutschlandforschung. In: Berliner Debatte Initial 16 (2/2005), S. 69-75.

² Görg, Christoph, Brand, Ulrich (Hg.) (2002). Mythen globalen Umweltmanagements. Rio+10 und die Sackgassen „nachhaltiger Entwicklung“. Münster: Westfälisches Dampfboot.

новые макроэкономические стратегии, которые, в свою очередь, в будущем будут способствовать увеличению динамики социально-экономического развития новых федеральных земель.

Для характеристики ситуации, сложившейся ныне в бывшей ГДР, немецкие ученые используют термин фрагментарное развитие (*fragmentierte Entwicklung*). При помощи этого термина описывается ситуация, когда

в одно и то же время часть регионов находится в состоянии экономического застоя, а другая часть (или отдельные предприятия, или отдельные городские районы) показывают устойчивый экономический рост.¹

В целом ситуация в Восточной Германии характеризуется особой сложностью социально-экономической структуры. Экономическая стагнация сопровождается постоянной потребностью в финансовых дотациях. В стране параллельно сосуществуют деиндустриализированные, застойные и инновационные регионы. Наличие массовой безработицы сопровождается возникновением новых маргинальных групп, чье тяжелое положение вызвано рядом социальных факторов. В их числе следует выделить жесткую социальную и пространственную сегрегацию, отсутствие перспектив (в частности, для молодежи), а также массовый отток населения (внутренняя эмиграция)² и сморщивание городов.³ Все это происходит на фоне значительного различия качества жизни в бывшей ГДР по сравнению с федеральными землями Западной Германии. Но необходимо отметить, что и в старых федеральных землях в настоящее время существуют регионы, уровень жизни населения которых существенно ниже, чем у населения ряда регионов Восточной Германии.⁴ С точки зрения первого подхода, стратегии решения вышеописанных проблем не могут относиться только к Восточной Герма-

¹ Land, Rainer (2003): Ostdeutschland – fragmentierte Entwicklung. In: Berliner Debatte Initial 14 (6/2003), S. 76-95.

² Berliner Debatte Initial (2006): Zur Lage in Ostdeutschland. In: Berliner Debatte Initial 17 (5/2006), S. 1-96.

³ Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. – 56 с.

⁴ Müller-Hilmer, Rita (2006): Gesellschaft im Reformprozess. Friedrich-Ebert-Stiftung, TNS Infratest Sozialforschung, www.fes.de/inhalt/Dokumente/061017_Gesellschaft_im_Reformprozess_komplett.pdf.

нии. Данные стратегии должны сочетаться с механизмами регуляции, применяемыми как в Западной Германии, так и во всей Европе, так как новые федеральные земли не могут развиваться отдельно и самостоятельно. Однако в Восточной Германии можно разработать и опробовать новые механизмы регуляции, которые впоследствии будут применяться и в других странах ЕС.

Исходным пунктом для *второго подхода* является решение задачи по устранению препятствий для непрерывного поступательного развития на национальном, региональном и локальном уровне. Современные люди не должны жить за счет будущих поколений, как это в большинстве случаев происходит сегодня. Поэтому сторонники данного подхода ищут практические пути реализации концепции долгосрочного поступательного развития человечества.

Характерной чертой данного направления исследований является интегративный подход, подразумевающий разработку концепций и стратегий, на равных условиях объединяющих в себе социальные, экономические и экологические компоненты. На основании предположения о том, что полноценно управлять процессом трансформации общества очень сложно, сторонники данного направления исходят из того, что практическая реализация стратегических планов развития требует постоянного мониторинга и в значительной степени зависит от специфики первоначальных или контекстуальных условий. Таким образом, речь идет о создании проблемно- и поведенческо-ориентированного междисциплинарного подхода.¹

Ярким примером в данном случае являются так называемые социально-экологические исследования (*sozial-ökologische Forschung*), рассматривающие взаимодействие между обществом и природой. Подобные исследования дают возможность увидеть картину динамического изменения отношений между обществом и природой, а также экспериментальным путем повлиять на эти изменения с точки зрения обеспечения непрерывного поступательного развития соответствующего региона или страны.

¹ Brand, Karl-Werner (2000): Nachhaltigkeitsforschung. Besonderheiten, Probleme und Erfordernisse eines neuen Forschungstyps. In: Brand, Karl-Werner (Hg.): Nachhaltige Entwicklung und Transdisziplinarität. Besonderheiten, Problem und Erfordernisse der Nachhaltigkeitsforschung. Berlin: Analytica (Angewandte Umweltforschung 16), S. 9-28.

Результаты многочисленных исследований и проектов,¹ осуществленных в Восточной Германии, показали, что в бывшей ГДР сложились формы солидарной экономики (или стабильного экономического уклада), в рамках которой можно решать конкретные проблемы регионов, и в которой происходит разрушение экономической и социальной модели фордистского капитализма.² Например, возникновение сооружений совместного пользования, являющихся реакцией на ту или иную нерешенную социальную проблему,³ а также экологичных сельскохозяйственных предприятий и предприятий пищевой промышленности. Именно такие предприятия обеспечивают трансфер высоких технологий в сельские регионы, слабые в структурном отношении.⁴

Однако немецкие социологи отмечают, что у большинства значимых акторов по-прежнему доминирует так называемое старое мышление (*altes Denken*), основанное на вере в технические решения, обещающие быстрый экономический рост. Количество же акторов с новым мышлением, ориентированным на обеспечение непрерывного поступательного развития, в настоящий момент еще очень мало.⁵ Тем не менее, существуют реальные перспективы создания региональных со-

¹ Engler, Wolfgang (2002): Die Ostdeutschen als Avantgarde. Berlin: Aufbau-Verlag; см. также: Gemeinschaftsnutzungsstrategien als Faktor für Stabilisierung und nachhaltige Entwicklung in ländlichen räumen Brandenburgs. URL: <http://www.ztg.tu-berlin.de/reg005003021.shtml>; Blockierter Wandel? – Denk- und Handlungsräume für eine nachhaltige Regionalentwicklung, Förderung durch BMBF, Teilprojekt Umwelträume und Teilprojekt Normative Räume. URL: <http://www.inter3.de>; Regionaler Wohlstand neu betrachtet – Der Beitrag der ökologischen Land- und Ernährungswirtschaft zur Lebensqualität. URL: <http://www.regionalerwohlstand.de>; MobiKult: Entwicklung einer nachhaltigen Mobilitätskultur in ländlichen Regionen Brandenburgs. URL: <http://www.nexus-berlin.com/Nexus/Bereiche/Kooperation/verbraucherpolitik.html>.

² Nölting, Benjamin & Schäfer, Martina (2006): Eine Alternative zum Aufbau Ost? Solidarische Ökonomie und nachhaltiges Wirtschaften in Ostdeutschland. In: Altvater, Elmar & Sekler, Nicola (Hg.): Solidarische Ökonomie. Reader des Wissenschaftlichen Beirats von Attac. S. 137-143. Hamburg: VSA Verlag.

³ Bonas, Ingrid, Büttner, Thomas, Leeb, Annette, Piek, Marion, Schumacher, Ulrike, Schwarz, Claudia & Tisch, Angelika (Hg.) (2006): Gemeinschaftsnutzungsstrategien für eine nachhaltige locale Entwicklung. München: oekom.

⁴ Schäfer, Martina & Nölting, Benjamin (2007): Der Beitrag der Bio-Branche zu „zukunftsfähigem Wohlstand“ in der Region. In: Nölting, Benjamin & Schäfer, Martina (Hg.): Impulse für eine nachhaltige Landwirtschaft und Ernährung. Ergebnisse der Sozial-ökologischen Forschung. München: oekom Verlag.

⁵ См.: Blockierter Wandel? – Denk- und Handlungsräume für eine nachhaltige Regionalentwicklung, Förderung durch BMBF, Teilprojekt Umwelträume und Teilprojekt Normative Räume. URL: <http://www.inter3.de>.

циальных сетей, при помощи которых в Восточной Германии смогут интенсивно развиваться такие направления, как, например, экологичное сельское хозяйство и возобновляемая энергетика. Но подобные социальные сети могут возникнуть только при наличии так называемых людей-маяков (*menschliche Leuchttürme*), то есть, выдающихся личностей с новым мышлением, способных увлечь окружающих своими идеями и своим мировоззрением.

Как показывает анализ, основные противоречия сторонников двух вышеназванных подходов связаны с четырьмя основными темами,¹ а именно:

1. Значение качественного экономического роста для развития Восточной Германии.
2. Выбор новой стратегии экономического и политического развития (ставка на мировой рынок или эндогенное развитие регионов).
3. Поиск акторов, способных взять на себя ответственность за экономические и социальные преобразования в Восточной Германии.
4. Конечные цели преобразований в Восточной Германии: решение реальных проблем Восточной Германии или следование западногерманскому экономическому образцу.

Значение качественного экономического роста для развития Восточной Германии. Вопрос о дальнейшем пути экономического развития Восточной Германии намного важнее, чем вопрос о способах ускорения экономического роста с целью достижения уровня развития западногерманской экономики. Ведь в данном случае речь идет о поисках стратегий экономического развития, способных разрешить большинство острых проблем, существующих в новых федеральных землях. Уже давно ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что политика, проводимая федеральным правительством и правительствами земель Восточной Германии, в первую очередь, направлена на выравнивание уровня жизни в новых и старых федеральных землях, то есть, концентрируется на материальных проблемах (*Aufbau Ost*). В конечном итоге, сторонники данной политики считают, что стабильный экономический рост является ключом к решению всех проблем новых федеральных земель. Регулярное вливание денежных средств создаст все необходимые предпосылки для экономического роста, в результате ко-

¹ Benjamin Nölting, Dorothee Keppler und Birgit Böhm (2007): Ostdeutschlandforschung trifft Nachhaltigkeitsforschung – fruchtbare Spannungsfelder für die Entwicklung neuer Perspektiven in Ostdeutschland. ZTG Discussion Paper Nr. 25/07, Berlin: Zentrum Technik und Gesellschaft.

торого появятся дополнительные рабочие места, и вырастет доход населения. В данном случае речь идет о копировании западногерманской экономической модели, которая в настоящее время пытается приспособить социальную рыночную экономику к вызовам эпохи глобализации. Однако выбор такого пути развития может привести Восточную Германию в тупик. Противники данного подхода считают, что попытки догнать Западную Германию, находящуюся в ситуации серьезного системного кризиса не имеют смысла. При этом с точки зрения макроэкономики Восточная Германия представляет собой слаборазвитый и финансово зависимый регион, весьма далекий от динамично развивающихся экономических центров Западной Германии и Европы. У этого региона существует острая нехватка экономического потенциала, а значит, практически нет будущего.¹

Перевод значительных финансовых средств из Западной Германии в Восточную позволяет населению бывшей ГДР наслаждаться уровнем жизни, который по многим параметрам схож с уровнем жизни западных немцев. Однако при этом остается нерешенной одна проблема: финансовые вливания помогают финансировать высокий уровень потребления, но не создают при этом импульсов для экономического развития.

По мнению ряда немецких ученых, с конца 1990-х гг. Западная Германия перешла в бывшей ГДР от активной стратегии санации к пассивной. Это означает, что Восточная Германия развивается в неправильном направлении.² Кроме того, в экономически депрессивных регионах всегда возникает проблема с зарплатой и трудовой занятостью населения.³ У безработных остается небольшой выбор между получением пособия, участием в мероприятиях по поиску работы / переквалификации и временной занятостью. В любом случае, у подобной категории граждан отсутствует полноценная интеграция в общество. Эти люди находятся в ситуации мнимой (симулируемой) или вторичной интеграции (*vorgetäuschte / sekundäre Integration*), которая превращает безработных в лишних людей.⁴ Для преодоления этих трудностей Восточной Германии необходим мощный экономический подъем, благодаря которому появятся дополнительные рабочие места, а уровень до-

¹ Busch, Ulrich (2006): Gesamtwirtschaftliche Stagnation und zunehmender Transferbedarf. In: Berliner Debatte Initial 17 (5/2006), S. 17-26.

² Там же.

³ Engler, Wolfgang (2002): Die Ostdeutschen als Avantgarde. Berlin: Aufbau-Verlag.

⁴ Land, Rainer & Willisch, Andreas (2006a). Die Überflüssigen und die neuen sozialen Problemlagen. In: Berliner Debatte Initial 17 (5/2006), S. 39-53.

ходов населения значительно возрастет и достигнет западногерманских показателей. Однако некоторые немецкие ученые считают, что в результате подобного экономического подъема возникнет следующий неразрешимый конфликт: с одной стороны, экономический подъем в бывшей ГДР весьма желателен, так как позволит решить большое количество острых социальных проблем, но с другой стороны, выход Восточной Германии (то есть, фактически еще одной страны) на уровень развития ведущих экономик Западной Европы еще больше обострит сложную ситуацию, сложившуюся в последние годы в ЕС. Такими наиболее сложными проблемами являются, например, увеличивающаяся пропасть между богатыми и бедными, отсутствия равенства шансов при получении образования, в первую очередь, для людей из неблагополучных социальных слоев и иммигрантов,¹ высокий уровень потребления природных ресурсов и т.д.

Это означает, в современном мире бывшая ГДР не может развиваться по образцу индустриального общества постфордистского типа, то есть, безоглядно стремиться к экстенсивному количественному росту, а также к максимизации таких макроэкономических показателей, как ВВП и доход на душу населения. В большей степени для Восточной Германии подойдет модель построения ресурсо- и энергосберегающей экономики, ориентированной на качественные показатели. При этом были бы весьма эффективны целевые государственные инвестиционные программы, направленные на создание возобновляемых источников энергии или новой системы организации труда.

Известно, что современные индустриальные общества больше не в состоянии обеспечить социальную справедливость при удовлетворении потребностей большинства населения. При этом загрязнение окружающей среды развитыми странами (к которым относится и Западная Германия) несет непосредственную угрозу существованию человечества и лишает будущего развивающиеся страны. Во всем мире экономика, ориентированная на количественные показатели, привела к серьезным проблемам в сфере потребления ресурсов, охраны окружающей среды, социальной защищенности населения, развития регионов и культурного многообразия. Следовательно, мир стоит на пороге глобальной реорганизации системы хозяйствования, социокультурной сферы, системы охраны окружающей среды, а также всего индустриального общества. По мнению ряда ученых, при выборе между количе-

¹ Подробнее об этом см.: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Образование в современной Германии. Нижний Новгород: НИ-СОЦ, 2010. – 64 с.

ственным ростом экономики и качественным развитием экономики предпочтение необходимо отдать последнему.¹ При этом главным становится не ВВП, а экологические и социальные показатели,² для достижения которых необходима полная перестройка всего производственного процесса, в том числе, снижение потребления энергии и материалов.

Выбор новой стратегии экономического и политического развития (ставка на мировой рынок или эндогенное развитие регионов). Поиск ответа на вопрос о путях дальнейшего развития Восточной Германии подразумевает определение соответствующих экономических и политических стратегий, которые должны, в конечном счете, привести к реальным и ощутимым положительным результатам. По мнению немецких ученых, основные трудности при этом заключаются в том, что все предлагаемые стратегии направлены на проведение экономических и политических преобразований на качественно разных уровнях:

- глобальном (международном / мировом) рынке;
- национальном (восточно- и общенемецком) рынке;
- региональных рынках (то есть, на рынках, обеспечивающих население товарами и услугами).

Следует, однако, отметить, что с точки зрения экономической политики, проводимой государством, дискуссия строится, в основном, вокруг трех уже существующих подходов:

- поддержка экономических кластеров и ключевых отраслей промышленности;
- поддержка инвестиционных программ для Восточной Германии, призванных обеспечить подъем народного хозяйства;
- поддержка стратегий эндогенного развития регионов.

Отдельные восточногерманские федеральные земли, например, Бранденбург и Саксония уже много лет придерживались политики поддержки экономических кластеров и ключевых отраслей промышленности. Перспективность кластерной политики исходит из самого понятия кластер – т.е. сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков товаров и услуг в соответствующих отраслях. Причем речь

¹ Steinitz, Klaus (2003). Ist Wirtschaftswachstum unverzichtbar? UTOPIE kreativ, Н. 148 (Februar 2003), S. 123-135.

² Следует отметить, что большинство немецких ученых признают тот факт, что в настоящее время не существует общепризнанного набора параметров, способных четко охарактеризовать критерии качественного экономического роста (*прим. авторов*).

идет о компаниях конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу. Кластер подразумевает и наличие организаций, связанных с деятельностью этих компаний – университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений. В кластере группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций должна действовать в определенной сфере, характеризоваться общностью деятельности и взаимным дополнением.

Источник:

http://muz4in.net/news/zabroshennyye_zdaniya_v_germanii/2011-03-04-16430#ixzz1yWIKcazH

Заброшенный завод по производству цемента, Рюдерсхоф

Однако данная политика подвергалась серьезной критике за недостаточную эффективность и в шутку именовалась политикой садовой лейки (*Gießkannenförderung*)¹. Поэтому в скором времени были разработаны новые меры стимулирования экономического развития, получившие наименование поддержка сильных (*Stärken stärken*). В данном случае меры по поддержке были направлены, в основном, на отдельные предприятия, а не на все народное хозяйство в целом. Эти

¹ Dohnanyi, Klaus von & Most, Edgar (2004). Für eine Kurskorrektur des Aufbau Ost. <http://www.spiegel.de/media/0,4906,4026,00.pdf>.

предприятия должны работать на экспорт и пытаться интегрироваться в мировую экономику. Таким образом, создание новых рабочих мест и получение прибыли напрямую связано с эффективным проведением экспортных операций. Помощь получают перспективные предприятия, являющиеся ключевыми в соответствующем регионе или в соответствующей отрасли промышленности. При этом немецкие ученые отмечают, что подобный подход практически не имеет достойной эмпирической базы, последствия подобных мер по стимулированию предприятий, в том числе, и для мирового рынка, практически не изучены. Поэтому невозможно четко просчитать возможные риски для развития регионов. Только очень ограниченному числу предприятий на сегодняшний день действительно удалось выйти на мировой рынок. Однако этот успех, как правило, больше связан со счастливым стечением обстоятельств, а не с последствиями проводимой в регионах политики экономического стимулирования. Подавляющее же число предприятий не может выйти за пределы застойного рынка Восточной Германии, не имеет связей за пределами соответствующего региона и, таким образом, шансов на развитие экспортной деятельности.¹

Что касается инвестиционных программ для Восточной Германии, то они, в первую очередь, должны быть направлены на подъем всего народного хозяйства, а не на стимулирование отдельных предприятий. В частности, речь может идти об инвестициях в разработку и создание возобновляемых источников энергии.² Успешная реализация этих проектов позволила бы не только построить в Восточной Германии стабильную экономическую структуру, но и успешно интегрировать эту часть страны в мировую экономику.

В отличие от трансфертных платежей, которые все последние десятилетия приходили в Восточную Германию из Западной, новые инвестиционные программы должны создать в бывшей ГДР реальные импульсы и условия для развития экономики. Восточная Германия должна стать привлекательной и для иностранных инвесторов. При этом экономика Восточной Германии должна быть стратегически нацелена на экспорт, а не на импорт. Таким образом, в данный момент речь не идет о полном отказе от трансфертных платежей, а о пересмотре правил их использования.

¹ Land, Rainer (2006): Fragmentierte Wirtschaftsstrukturen zwischen Deindustrialisierung, Stagnation und Innovation. In Berliner Debatte Initial 17 (5/2006), S. 27-38.

² Busch, Ulrich (2006): Gesamtwirtschaftliche Stagnation und zunehmender Transferbedarf. In: Berliner Debatte Initial 17 (5/2006), S. 17-26.

Немецким политикам и ученым необходимо найти ответ на вопрос о том, в состоянии ли региональные экономические акторы, мобилизовав все внутренние ресурсы региона, обеспечить в нем долгосрочное экономическое развитие. Как уже говорилось выше, многие предприятия в бывшей ГДР практически не имеют шансов стать полноценными субъектами глобальной экономики, поэтому они могут надеяться только на свои силы. При этом внешние дотации и инвестиции также остаются для подобных предприятий практически недоступными. Поэтому сохраняется опасность дальнейшего обособления восточногерманских регионов и их предприятий от глобальных рынков и мировой системы распределения ресурсов. В любом случае, стимулирование эндогенного развития регионов имеет своей целью сократить дотационную зависимость регионов и активировать имеющийся у них потенциал.

Поиск акторов, способных взять на себя ответственность за экономические и социальные преобразования в Восточной Германии. Независимо от выбора дальнейшей стратегии развития Восточной Германии (с ориентацией на быстрый экономический рост или непрерывное поступательное развитие) для проведения соответствующих преобразований необходимы акторы, готовые инициировать и претворять в жизнь различные проекты и инициативы.

Немецкие социологи неоднократно отмечали факт наличия существенных различий в поведении населения Восточной и Западной Германии. Главная причина существования подобных различий заключается в том, что на протяжении десятилетий в ГДР и ФРГ существовали два различных общественных строя. Со времен объединения Германии, несмотря на происходящую адаптацию, населению бывшей ГДР по-прежнему не хватает общественной сознательности, предпринимательского духа и готовности взять на себя ответственность.

Мобилизация общественного сознания граждан ГДР достигла пика в 1989-90 гг., а затем резко пошла на убыль. Общественные движения, которые начали формироваться в ГДР в период объединения Германии, из-за быстро происходивших процессов трансформации не получили достаточного времени на свое развитие. Постоянные мысли о выживании, и поиски рабочего места значительно снижают готовность граждан к участию в общественной жизни. Мероприятия по обеспечению занятости (ABM – Arbeitsbeschaffungsmaßnahmen), проводимые в Восточной Германии в первую половину 1990-х гг., привели к сильному росту формализма и бюрократизации сферы общественной жизни. В результате добровольная общественная работа уступила место рабо-

те, выполняемой на штатной основе. Кроме того, серьезные демографические проблемы Восточной Германии, такие как спад рождаемости, эмиграция, старение населения привели к значительному сокращению числа социально активных людей.¹

Некоторые немецкие ученые считают, что после объединения Германии в бывшей ГДР сложились новые социальные сети, схожие по своим функциям с гражданским обществом Западной Германии.² Однако этим структурам пока не хватает умения, опыта, настойчивости и общественного признания. Тем не менее, немецкие социологи считают, что в качестве движущей силы для развития регионов неформальные социальные сети обладают более высоким потенциалом по сравнению с общинами и другими административными органами. При этом региональные социальные сети отличаются ярко выраженным предпочтением к конкретным проектам с хорошо предсказуемыми результатами, скептическим отношением к глобальным концепциям и стратегиям, а также стремлением к тесному сотрудничеству с представителями других социальных сетей, реализующих свои собственные проекты.

Для дальнейшего развития регионов в Восточной Германии необходимо поддержать уже действующих акторов с активной гражданской позицией, а также создать условия для появления новых активных граждан. По мнению ученых, этого можно добиться путем привлечения к сотрудничеству различные религиозные организации, организации, занимающиеся охраной окружающей среды, а также предпринимателей. Возможное сотрудничество с государственными организациями осложняется тем обстоятельством, что они находятся под большим давлением сверху и, прежде всего, нацелены на быстрый рост количественных показателей, таких как рабочие места и ВВП.

¹ Croissant, Aurel, Lauth, Hans-Joachim & Merkel, Wolfgang (2000): Zivilgesellschaft und Transformation: ein internationaler Vergleich. In: Merkel, Wolfgang (Hrsg.): Systemwechsel 5. Zivilgesellschaft und Transformation. Opladen, S. 9-49; Rink, Dieter (1999). Mobilisierungsschwäche, Latenz, Transformation oder Auflösung? In: Ansgar Klein, Hans J. Legrand & Thomas Leif (Hrsg.): Neue Soziale Bewegungen. Impulse, Bilanzen und Perspektiven. Opladen: Westdeutscher Verlag; Rucht, Dieter, Blattert, Barbara & Rink, Dieter (1997). Soziale Bewegungen auf dem Weg zur Institutionalisierung. Zum Strukturwandel „alternativer“ Gruppen in beiden eilen Deutschlands. Frankfurt/M.: Campus; Jain, Angela & Schmitthals, Jenny (2006): Rückwanderung als dynamischer Faktor für ostdeutsche Städte. Vortrag auf dem Kolloquium Ostdeutschlandforschung, Zentrum Technik und Gesellschaft, 13.06.2006.

² Thomas, Michael & Woderich, Rudolf (2006). Regionale Disparitäten und endogene Bildung neuen Sozialkapitals. In: Berliner Debatte Initial 17 (5/2006), S. S. 77-89.

Конечные цели преобразований в Восточной Германии: решение реальных проблем Восточной Германии или следование западногерманскому экономическому образцу. В каждом из двух подходов к дальнейшему развитию Восточной Германии (с ориентацией на быстрый экономический рост или непрерывное поступательное развитие) существуют свои собственные стратегии, идеи и свое собственное видение будущего страны. Немецкие ученые до сих пор не имеют ответа на вопрос о том, какой из двух предложенных образцов окажется, в конечном счете, наиболее привлекательным для широких слоев населения бывшей ГДР.

Психологи уже давно заметили, что подобные идеальные стратегии развития общества практически никогда не воспринимаются большинством населения на уровне сознания. Их восприятие (принятие или отторжение) происходит, скорее, на подсознательном уровне. Именно поэтому подобные образцы оказывают огромное влияние на действия людей.

Привычный западногерманский образец постоянного экономического роста как гарантии благополучия и высокого благосостояния по-прежнему обладает большой притягательностью. Объединение Германии ассоциировалось у восточных немцев с возможностью быстрого удовлетворения отложенного спроса, то есть, с ростом уровня потребления. Кроме того, немецкие политики продолжают активно заботиться о выравнивании условий жизни в обеих частях Германии. При этом сторонники модели поступательного экономического развития обосновывают необходимость справедливого уровня потребления, зависящего от реального состояния экономики, то есть, в конечном итоге, за отказ от западногерманских дотаций, направленных на увеличение покупательной способности населения Восточной Германии. Подобная точка зрения получила название идеологии отказа (*Verzichtsideologie*). Следует обязательно отметить то обстоятельство, что, несмотря на западногерманские дотации, в бывшей ГДР до сих пор едва ли половина населения достигла уровня жизни, типичного для населения, например, Баварии или Баден-Вюртемберга.

Кроме того, в глазах большинства населения Восточной Германии стратегия непрерывного поступательного развития прочно ассоциируется исключительно с аспектом охраны окружающей среды (а значит, с деиндустриализацией и закрытием предприятий), оставляя без внимания такие черты, как рост общественной активности населения (партиципации), развитие социальной и культурной сфер, создание новых рабочих мест и т.д. Действительно, со времен объединения Гер-

мании экологическая ситуация в бывшей ГДР значительно улучшилась. Однако, во многом это произошло не из-за модернизации производства, а из-за закрытия многих предприятий. Кроме того, из-за недостаточного выравнивания жизненных условий в Западной и в Восточной Германии, проблема разрушения окружающей среды воспринимается большинством жителей бывшей ГДР как второстепенная. В их сознании перевешивают опасения того, что необходимость высоких расходов на экологию отпугнет потенциальных инвесторов, готовых создать новые рабочие места.

Действительно, нельзя отказывать людям в стремлении обеспечить себя и свою семью собственным трудом. Однако в сложном современном мире оценка качества жизни не сводится исключительно к наличию рабочего места и достойной зарплаты.¹ Речь идет о многомерной оценке, включающей, например, и такие параметры, как жилищные условия, возможность культурного проведения досуга, наличие детских садов и школ для детей.²

Таким образом, в связи с продолжающимся процессом трансформации в Восточной Германии анализ экономической динамики в новых федеральных землях приобретает все большую актуальность. Однако одних статистических данных для этого порой недостаточно. Необходимо увидеть скрытые механизмы экономических процессов, выявить причины замедления экономического роста в бывшей ГДР во второй половине 1990-х гг., определить взаимосвязь этих причин с уровнем занятости населения. Такое сравнение, в частности, может быть осуществлено путем сравнения количества рабочих мест и условий работы на старых и вновь созданных промышленных предприятиях. Важно, что главной особенностью перехода от плановой экономики к рыночной является создание большого количества малых предприятий взамен огромных комбинатов. Кроме того, необходим анализ способов приспособления экономической структуры к изменяющимся внешним условиям, например, путем развития новых конкурентных преимуществ или создания новой сети поставщиков комплектующих.

¹ Schäfer, Martina, Noelting, Benjamin & Ilge, Lydia (2003): *Zukunftsfähiger Wohlstand – Analyserahmen zur Evaluation nachhaltiger Wohlfahrtseffekte einer regionalen Branche*. Berlin: Zentrum Technik und Gesellschaft der TU Berlin, September 2003.

² Dienel, Christiane, Jain, Angela & Schmitthals, Jenny (2005): *Rückwanderung als dynamischer Faktor für ostdeutsche Städte*. Erster Zwischenbericht. http://www.nexus-berlin.com/download/Zwischenbericht1_RUE.pdf.

Нельзя забывать и о возможном влиянии эффекта агломерации на возникающую структуру промышленного производства.¹

В связи с расширением ЕС на Восток ориентация восточных немцев на Западную Германию все больше теряет свой смысл, в том числе, и с точки зрения политики в области конкуренции. Во всяком случае, большинство экспертов признает, что для преодоления существующих трудностей в Восточной Германии необходима целевая поддержка школьного и среднего специального образования, в первую очередь, со стороны предприятий, которым необходимо заботиться об усилении привлекательности мест размещения своего производства. При этом необходим строгий анализ всех видов инвестиций на предмет их эффективности с учетом демографического фактора. По мнению аналитиков, наиболее рентабельными могут стать инвестиции в средние и малые предприятия, в сферу высоких технологий и в сферу услуг. Кроме того, новым федеральным землям необходим более высокий уровень свободы в применении норм трудового и хозяйственного права. Новые федеральные земли только выиграют также от общенемецких реформ рынка труда, налоговой системы и сферы социального страхования, так как снижение налогового бремени и обязательных отчислений может значительно увеличить потенциал экономического роста Восточной Германии.²

Между тем, в дискуссии об экономическом развитии Восточной Германии по-прежнему доминирует подход, подразумевающий постепенное преодоление отставания от Западной Германии. При этом Восточная Германия должна полностью встроиться в существующую институциональную систему и макроэкономическую политику старых федеральных земель и повторить прошлый экономический успех ФРГ. В среднесрочной перспективе экономика Восточной Германии должна стать не только столь же мощной, как и в Западной Германии, но и продемонстрировать значительный потенциал роста в будущем. Однако нельзя забывать о том, что исходные условия для повторения западногерманского экономического чуда в настоящее время полностью изменились как с точки зрения международной политико-экономической ситуации, так и с точки зрения социально-экономической ситуации в

¹ Rambert, Laurence: Beschäftigungsdynamik im Transformationsprozess der brandenburgischen Industrie: eine Analyse amtlicher Paneldaten, (Reihe: Quantitative Ökonomie, Bd. 142), Bergisch Gladbach: Eul 2004, 234 S., ISBN: 3-89936-303-5.

² Deutsch, Klaus Günter; Graf, Bernhard; Just, Tobias; Quitzau, Jorn; Rollwagen, Ingo; Schneider, Stefan: Perspektiven Ostdeutschlands: 15 Jahre danach, (Aktuelle Themen / Deutsche Bank Research, Nr. 306), Frankfurt am Main 2004, 70 S.

бывшей ГДР. Международные корни экономического чуда во многом связаны с Бреттонвудским соглашением, созданием ЕС, а ныне обе эти системы переживают глубокий кризис. Социально-экономическая ситуация в бывшей ГДР постоянно усложняется в связи с реформами рынка труда и социальными реформами, проводимыми в объединенной Германии, которые ставят под вопрос дальнейшее существование все большего количества предприятий. Если в послевоенные времена развитие Западной Германии происходило на фоне быстро растущих мировых рынков и общего подъема уровня жизни населения (эффект лифта), то экономическая трансформация Восточной Германии пришлось на период мирового экономического застоя, осложненного для ГДР еще и неравной конкуренцией с ФРГ на внутреннем рынке. Дело в том, что экономика Восточной Германии по-прежнему остается зоной действия западногерманского меркантилизма. Таким образом, защитные механизмы экономики ГДР (валютный курс, наличие собственных стандартов и т.д.) уничтожила не столько глобализация, сколько вынужденная форма объединения Германии.¹

В любом случае, для бывшей ГДР невозможно создать перспективы глобального экономического роста и непрерывного социального развития без глубинной трансформации всего жизненного уклада населения.

Однако до сих пор нет ясного ответа на вопрос о том, как правильно запустить процесс необходимых преобразований и как в последствии успешно управлять им. Стратегии решения социальных проблем никогда не были ясными и простыми, в первую очередь из-за того, что невозможно установить однозначную зависимость между существующими в определенный момент времени социальными проблемами и причинами, их вызывающими. Тем не менее, уже сейчас ученые и политики понимают, что существующие трудности в социальной и экономической сферах ни в коем случае нельзя преодолевать за счет будущих поколений и ухудшения экологической обстановки.

¹ Scherrer, Christoph: Das „Modell Deutschland“ geht gestärkt aus der Krise: Grund zum Feiern? GEGENBLLENDE Das gewerkschaftliche Debattenmagazin, 06: November/Dezember 2010.

Проблема сохранения и преумножения населения новых федеральных земель

Второй большой блок проблем, рассматриваемый немецкими социологами, тесно связан с так называемой внутренней миграцией (Винпенмиграция). Речь, в основном, идет о перманентном процессе сокращения населения Восточной Германии в связи с переездом значительной части трудоспособных и образованных жителей (преимущественно молодых) в старые федеральные земли. Социологи рассматривают различные способы сохранения и преумножения населения бывшей ГДР, поэтому основными анализируемыми темами в данном контексте становятся молодежь и молодежная политика государства¹, межпоколенные и гендерные отношения², перспективы дальнейшего развития городов и деревень³, работа систем образования⁴, социального страхования и пенсионного обеспечения⁵, а также проблемы экстремизма и ксенофобии. Рассмотрим подробнее основные направления исследований по данным темам, связанные с Восточной Германией.

Прежде всего, следует отметить, что в период с 1989 по 2001 гг. бывшая ГДР в результате внутренней миграции потеряла 1,3 млн. человек. Это составляет примерно 7,5% населения новых федеральных земель во времена социализма.⁶ Пострадали, прежде всего, сельскохозяйственные и периферийные регионы, утратившие с 1990 г. по 2000 г.

¹ Подробнее об этом см.: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Демографическая политика ФРГ: иммигранты и молодежь. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2011. – 88 с.

² Подробнее об этом см.: Егорова Н.Ю., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Исследования проблем семьи. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2011. – 84 с.

³ Подробнее об этом см.: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Проблемы развития города. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. – 56 с.

⁴ Подробнее об этом см.: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Образование в современной Германии. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. – 64 с.

⁵ Подробнее об этом см.: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Исследования в области здравоохранения. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. – 72 с.

⁶ Brücker, Herbert; Trübswetter, Parvati: Do the best go west?: an analysis of the self-selection of employed east-west migrants in Germany, (DIW Diskussionspapiere, 396), Berlin 2004, 41 s.

более 20% своего населения.¹ В конце 1990-х гг. выравнивание уровня оплаты труда в Восточной и Западной Германии должно было привести к исчезновению основной причины внутренней миграции между старыми и новыми федеральными землями. Об этом говорит и модель Роя, в которую немецкие ученые ввели такую переменную, как подъемные деньги (Umzugskosten), то есть, средства, которые необходимо потратить на переезд при смене места жительства. В результате получилась отрицательная корреляция с шансами индивида на рынке труда в принимающей стране. Тем не менее, дальнейшие исследования показали, что основными причинами внутренней миграции после объединения Германии по-прежнему остаются различные шансы трудоустройства, разница в оплате труда (да и ситуация на рынке труда в целом) и поиск лучших условий жизни.² Кроме того, как показывают данные многочисленных исследований, на протяжении длительного периода точки притяжения для эмигрантов в Западной Германии остаются стабильными: эмигранты из новых федеральных земель предпочитают большие промышленные центры типа Баден-Вюртемберга, Баварии, Северного Рейна-Вестфалии и Нижней Саксонии.³

По мнению немецких ученых, продолжающаяся эмиграция населения из Восточной Германии однозначно является симптомом кризиса процесса объединения с далеко идущими последствиями – качественными и количественными. Несмотря на то, что, по мнению многих немецких социологов, жизненный стиль восточных немцев за прошедшие годы во многом стал похож на стиль жизни населения Западной Германии, процесс трансформации в новых федеральных землях не может считаться законченным.⁴ Поэтому для решения проблемы внутренней миграции государство должно активно работать в двух направлениях: во-первых, создать условия притягательности проблемных регионов и, во-вторых, помочь вернуться на прежнее место жительства всем желающим. Для того, чтобы побудить людей вернуться на прежнее место жительства необходимо выявить и усилить факторы привлекательности проблемных регионов. Это очень важная задача, т.к. по мнению многих ученых политика, направленная на приток населения в депрессивные регионы может быть эффективным инструментом пре-

¹ Mann, Stefan: Die Entsidelung ländlicher Räume und das Agrarsystem, in: Berliner Debatte Initial: Sozial- und geisteswissenschaftliches Journal, Jg. 15/2004, H. 2, S. 86-95.

² Там же.

³ Heiland, Frank: Trends in East-West German migration from 1989 to 2002, in: Demographic Research, Vol. 11/2004, Art. 7, S. 173-193.

⁴ Mann, Stefan: Die Entsidelung ländlicher Räume und das Agrarsystem, in: Berliner Debatte Initial : Sozial- und geisteswissenschaftliches Journal, Jg. 15/2004, H. 2, S. 86-95.

одоления долгосрочного структурного кризиса.¹ Но формирование привлекательности территории – это лишь первый шаг на пути решения проблемы. Желающим вернуться на прежнее место жительства должна быть немедленно предоставлена такая возможность и, в первую очередь, молодым квалифицированным специалистам.² Проблема состоит в том, что из Восточной Германии уезжает, прежде всего, молодежь с хорошим образованием (brain drain). Это приводит к тому, что уничтожается потенциал для экономического развития новых федеральных земель, возникают демографические, социальные и экономические диспропорции.³

В этой связи неудивительно, что значительное количество исследований немецких социологов посвящено изучению трансформационных процессов, протекающих в городе и деревне. Следует отметить, что часть исследований носит сравнительно-исторический характер. Так, например, исследования процессов радикальных социальных изменений, происходящих в сельской местности новых федеральных земель, охватывают период времени от начавшейся модернизации конца XIX в., мобилизацию при национал-социалистах, массовый исход жителей из деревень, земельную реформу и коллективизацию вплоть до объединения Германии в 1989 году. Массивный эмпирический материал, собранный немецкими учеными, иллюстрирует социальные, экономические и политические особенности жизни сельских регионов, раскрывает причины и последствия интенсивных миграционных процессов.⁴ Ученые, занимающиеся этой проблематикой, отмечают, что инфраструктурные изменения, произошедшие в сельской местности под действием трансформационных процессов, привели к радикальным социальным изменениям в немецкой деревне. Деревни утратили свои традиционные социально-экономические функции и превратились в

¹ Steinrücken, Torsten; Jaenichen, Sebastian: Zum Einfluss von Ausländern auf die Wirtschaftsleistung von Standorten: ist Zuwanderung ein Weg aus der ostdeutschen Lethargie?, (Diskussionspapier / Technische Universität Ilmenau, Institut für Volkswirtschaftslehre, Nr. 41), Ilmenau 2004, 20 S.

² Diemel, Christiane: Abwanderung aus Ostdeutschland – vom Wendephänomen zum langfristigen Trend?, in: Rainer Hufnagel, Titus Simon (Hrsg.): Problemfall deutsche Einheit: interdisziplinäre Betrachtungen zu gesamtdeutschen Fragestellungen, Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss., 2004, S. 93110, ISBN: 3-531-14318-2.

³ Sunder, Marco; Trocka, Dirk; Günther, Jutta: Aktuelle Trends: Brain Gain und Brain Drain: Hochschul-Bildungswanderung im föderalen Deutschland, in: Wirtschaft im Wandel 10/2008, S. 375-375.

⁴ Beetz, Stephan: Dörfer in Bewegung: ein Jahrhundert sozialer Wandel und räumliche Mobilität in einer ostdeutschen ländlichen Region, (Beiträge zur Osteuropaforschung, Bd. 9), Hamburg: R. Kramer 2004, 304 S., ISBN: 3-89622-068-3.

спальные города (Schlafstädte)¹ для людей-маятников (Pendler)². В этой связи значительный интерес вызывают попытки немецких социологов выявить причины возникновения новых специфических пространственных структур, их историческую и социальную обусловленность, а также последующее влияние этих структур на жизненный стиль их населения.³

Многообразие и высокая сложность социальных преобразований требует адекватных методов их изучения. Поэтому в немецкой социологии интенсивно развиваются все новые направления анализа. В этой связи следует отметить, что очень интересным и важным направлением работы немецких ученых является сравнительное исследование причин возникновения бедности в городе (städtischer Armut) и деревне (ländlicher Armut). В рамках этого направления осуществляется изучение социокультурных традиций помощи бедным и обездоленным, сформировавшихся в новых федеральных землях еще до объединения Германии. Мероприятия помощи бедным после объединения известны достаточно хорошо: выплата пособий по безработице, социальных пособий, пере-квалификация, мероприятия по созданию новых рабочих мест и обеспечению занятости.⁴

Что касается проблем, характерных для городов новых федеральных земель, то речь, в первую очередь, идет о таком явлении, как наличие непосредственной связи между современными трансформационными процессами, глобальными структурными изменениями, происходящими в индустриальных обществах, и процессом сморщивания городов (Schrumpfung der Städte).⁵ В этом контексте немецкие социологи уделяют значительное внимание исследованию ценностных ориен-

¹ Города-спутники, куда возвращаются после работы. – Прим. авторов.

² Лицо, регулярно пользующееся транспортом для поездки на работу и с работы и обычно живущее за городом. – Прим. авторов. Подробнее об этом см.: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. – 56 с.

³ Thiem, Anja (2003): Zwischen räumlicher Planung und lebensweltlicher Realität: Ländliche Räume im Wandel – Frauen im ländlichen Raum. In: Hofmeister, Sabine, Mölders, Tanja & Maria-Eleonora Karsten (Hrsg.): Zwischentöne gestalten. Dialoge zur Verbindung von Geschlechterverhältnissen und Nachhaltigkeit. Bielefeld. S. 92-102.

⁴ Gebauer, Ronald (2007): Arbeit gegen Armut. Grundlagen, historische Genese und empirische Überprüfung des Armutsfallentheorems. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften.

⁵ Подробнее об этом см.: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. – 56 с.

таций и внутриличностных ценностных конфликтов в молодежной среде. С одной стороны, в современном обществе мобильность является приоритетной нормой. Но, с другой стороны, массовый отток молодежи означает полное отсутствие будущего у небольших городов. Некоторые авторы иллюстрируют эту дилемму при помощи двух наглядных образов: категорический императив «отсюда никто больше не уедет» (Hier darf keiner mehr abhauen) vs. жалобное стенание «мы – лишние, мы – пустой остаток, последний, уходя, должен погасить свет» (Wir sind übrig geblieben, „der doofe Rest“, der Letzte von uns macht das Licht aus).¹ Желание молодежи продолжить свое образование в большом городе вполне понятно. Такие города, как Лейпциг, Дрезден и Берлин представляют значительный интерес для провинциалов не только вследствие широких образовательных возможностей, но и благодаря светскости, широкому спектру предложений в сфере досуга, наличию большого количества потенциально возможных жизненных стилей. Именно поэтому у молодых провинциалов возникает необходимость или желание покинуть свой родной дом. Как для старшего, так и для молодого поколения это является невосполнимой утратой. Однако главная проблема заключается в том, что внутригородская политика, как правило, не предлагает никаких альтернатив молодым людям, желающим остаться в родном городе, получить в нем образование и устроиться на работу.²

Действительно, большие города бывшей ГДР, например, такие как Лейпциг, без сомнения только выиграли в результате объединения Германии. Именно на примере подобных городов немецкие ученые показывают положительные стороны процесса трансформации в новых федеральных землях.³ Можно добавить, что крупные города России если и не выиграли от радикальной экономической реформы, то, по крайней мере, пострадали значительно меньше городов небольших. Поэтому главной проблемой и в России, и в бывшей ГДР является будущее небольших городов. Немецкие социологи отмечают, что в результате трех этапов социально-пространственной маргинализации (индустриализация в XIX в., попытка построения социализма во второй половине XX в., трансформация после объединения Германии),

¹ Merkel, Ina: Hiergeblieben!: Jugend in Pensionopolis, in: Berliner Debatte Initial: Sozial- und geisteswissenschaftliches Journal, Jg. 15/2004, H. 4, S. 56-63.

² Там же.

³ HWWI/Berenberg-Städteranking 2010: Die 30 größten Städte Deutschlands im Vergleich. Autoren: Sebastian Döll, Dr. Silvia Stiller unter Mitarbeit von Christian Brase und Henriette Bunde. Stand: 15. September 2010.

небольшие города превращаются в периферию со слабой социально-экономической структурой, становятся очагами социальной напряженности.¹ Их развитие останавливается, и они без следа растворяются в больших конгломератах, возникающих вследствие политики индустриализации и административной централизации. Таким образом, стремительный отток населения и остановка промышленного производства поставили небольшие города новых федеральных земель на грань вымирания.² В связи с этим большое количество исследований немецких социологов посвящено выявлению специфических различий в процессах трансформации и модернизации, происходящих в больших и малых городах бывшей ГДР. Еще одним направлением исследования является поиск взаимосвязи между процессами локального развития городов новых федеральных земель и результатами глобализации общеевропейского и мирового уровней. Во всяком случае, популярный прежде подход, ставящий развитие определенного города в непосредственную зависимость от стимулирующих финансовых вливаний со стороны, больше не работает. Именно поэтому в последние годы остро встал вопрос об использовании городами собственного социально-культурного потенциала для выхода из кризиса и решения своих социально-экономических проблем.³

Немецкие ученые уделяют особенное внимание молодежной проблематике, проводя, например, сравнительные исследования процесса социализации и взросления, а также взаимоотношений с родителями подростков в старых и новых федеральных землях. В соответствии с теорией индивидуализации считается, что в подростковом возрасте родительский контроль должен постепенно ослабевать, а автономия подростков возрастать. Однако замеры, регулярно проводимые в семьях восточных немцев, показывают, что в течение всего периода взросления между подростками и их родителями продолжает существовать тесная связь, проявляющаяся в высокой степени контроля со стороны старшего поколения и в минимальной автономии со стороны подростков. Эти замеры осуществлялись ежегодно на протяжении четырех лет и первый замер проводился в 15-летнем возрасте. Таким об-

¹ Подробнее об этом см.: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. – 56 с.

² Hannemann, Christine: *Marginalisierte Städte: Probleme, Differenzierungen und Chancen ostdeutscher Kleinstädte im Schrumpfungsprozess*, Berlin: Berliner Wissenschafts-Verl. 2004, 381 S., ISBN: 3-83050849-2.

³ Paland, Ralf: *Chancen und Risiken postfordistischer Städtentwicklungspolitik: Schwerin zwischen Staats- und Marktwirtschaft*, Kassel: Kassel Univ. Press 2005, VII, 279 S., ISBN: 3-89958-125-3.

разом, можно сделать вывод о существовании принципиально разных моделей отношения между детьми и родителями на Востоке и Западе Германии.¹ Немецкие социологи активно пытаются найти ответ на вопрос о том, почему вскоре после объединения в Восточной Германии сформировалось поколение подростков (так называемых детей объединения – *Wendekinder/Mauerfallkinder*), основными чертами которого является полное равнодушие, а порой и стойкое отторжение инноваций и перемен в немецком обществе,² а также отсутствие ориентации на демократию и рыночную экономику. По своей сути восточные немцы, родившиеся в 80-е гг. XX века, скорее напоминают скептическое поколение, описанное Х. Шельски,³ чем поколение бунтовщиков 1968-го года.⁴

Большое количество работ немецких ученых посвящено сравнительному анализу послевоенного поколения Восточной Германии и их потомков, чье взросление пришлось на период форсированной модернизации (*forcierter Modernisierung*), связанной с объединением Германии, а также социально-экономического кризиса, с одной стороны, и избыточного потребления, с другой стороны.⁵ Следует отметить, что первые сравнительные межпоколенные исследования охватывали послевоенное поколение и поколение восточных немцев, родившихся в 1970-е годы. И в том и в другом случае ученые хотели узнать, насколько мирно и безболезненно происходит смена поколений, чем различаются ценностные ориентации и стремления представителей различных поколений, их жизненные принципы. Интересно, что поколение 1970-х представляет собой социальную фракцию, которая сознательно и интенсивно шла на приспособление к западногерманским ценностям и стилям жизни. Именно поэтому социокультурная ассимиляция этого

¹ Hofer, Manfred; Hick, Brigitte: Veränderungen von Verbundenheit, Autonomie und Kontrolle und Interaktionen zwischen Eltern und Jugendlichen in ost- und westdeutschen Familien, in: Zeitschrift für Familienforschung, Sonderheft, 2005, H. 3, S. 19-33.

² Keim, Wolfgang; Kirchhöfer, Dieter; Uhlig, Christa (2003) / Jahrbuch für Pädagogik 2002: Kritik der Transformation – Erziehungswissenschaft im vereinigten Deutschland. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Peter Lang, 2003.

³ Schelsky, Helmut: Die skeptische Generation. Eine Soziologie der deutschen Jugend. Düsseldorf: Eugen Diederichs, Sonderausgabe, 1963.

⁴ Bürgel, Tanja: Mauerfall-Kinder: wie orientieren sich junge Ostdeutsche 15 Jahr nach der Wende? // Berliner Debatte Initial: Sozial- und geisteswissenschaftliches Journal, Jg. 15/2004, H. 4, S. 16-25.

⁵ Stutz, Rüdiger: Die „Kinder des Ökonomismus“ in der kirchlichen Jugend- und betrieblichen Gewerkschaftsarbeit. Sozialvisionen unter Angehörigen der 1950er Altersjahrgänge. // Erfahrungsräume und Erwartungshorizonte im ostdeutschen Generationenumbruch. Tanja Bürgel, Lutz Niethammer, Rüdiger Stutz (Hg.). Heft 12 (2004). S. 11-19.

поколения была достаточно быстрой и успешной. Однако более молодое поколение бывшей ГДР, рожденное после 1977 г., как правило, отрицательно относится к культурной модернизации и ищет свои жизненные ориентиры в устаревших восточных (а часто и в дальневосточных) культурных образцах.¹

Таким образом, сравнительные межпоколенные исследования являются ключом к анализу и пониманию процессов системной трансформации. Прежде всего, они отвечают на следующие вопросы:

- как вписывается поколенческая структура общества в трансформационные процессы;
- как происходит смена поколений;
- какую роль играют различные поколения в осуществлении процесса социальных изменений и т.д.²

Немецкие ученые отмечают, что в современной социологии недостаточно исследовано такое понятие, как поколение, а также недостаточно разработана концепция институциональных изменений. На материале исследований процессов трансформации Восточной Германии немецкие ученые пытаются устранить эти пробелы.³

Кроме того, на примере отдельных городов бывшей ГДР немецкие ученые изучают влияние межпоколенных отношений в семье на процесс уменьшения количества городского населения, которое определяет собой основной аспект сморщивания городов.⁴ Именно отношения внутри семьи не в последнюю очередь оказывают влияние на принятие молодым поколением решения о переезде из родного города в более привлекательные, на их взгляд, места. Таким образом, проблема, исследовавшаяся ранее с точки зрения демографии и социального пространства, приобрела еще одно, временное, межпоколенческое измерение – интенсивные социальные процессы периода трансформации интенсифицируют собой и социальное знание. Эмоционально-психологическая связь с представителями старших поколений обеспечивает молодежи чувство родины, родного места и оказывает стабилизирующее

¹ Bürgel, Tanja: Die friedlichen 89er-Revolutionäre und ihre skeptischen Kinder: erfahrungsgeschichtliche Befunde zu einer Generationsdifferenz in Ostdeutschland, in: Mitteilungen / SFB 580, 2004, H. 12, S. 19-30.

² Weymann, Ansgar: Generationen und Lebenslaufpolitik, in: Mitteilungen / SFB 580, 2003, H. 9, S. 64-72.

³ Corsten, Michael: Generation und institutioneller Wandel, in: Mitteilungen / SFB 580, 2003, H. 9, S. 83-98.

⁴ См.: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. – 56 с.

воздействие как на желающих остаться в родном городе, так и на желающих уехать из него.¹

Еще одной темой, интересующей немецких социологов, является изучение межпоколенческой солидарности, в частности, поиск ответа на вопрос о причинах ее уменьшения или увеличения. Некоторые ученые основывают свои построения на теории межпоколенческой солидарности, разработанной профессором социологии и геронтологии Южнокалифорнийского университета Верном Бенгстоном. По его мнению, именно старшее поколение является чаще всего хребтом семьи, сдерживающим ее распад и обострение отношений в социальном звене отцов и детей. На основании теории В. Бенгстона немецкие ученые разработали собственную модель оценки внутрисемейной межпоколенческой солидарности, включающую в себя структурное, нормативное, аффективное, ассоциативное и функциональное измерение межпоколенных отношений. В сравнительных работах по Восточной и Западной Германии исследуются следующие вопросы:

- в чем основные сходства и различия в проявлении межпоколенной солидарности на Востоке и Западе Германии;
- возможен ли перенос на немецкую почву подходов, разработанных В. Бенгстоном без предварительной адаптации;
- какие условия способствуют увеличению степени межпоколенной солидарности;
- в чем сходства и различия возрастных структур населения на Востоке и Западе Германии; возможности практического применения результатов, полученных в ходе исследования.²

Радикальные перемены 1990-х годов интенсифицировали исследования в области гендерных отношений. Эта интенсификация явилась ответом на глубокие преобразования, начавшиеся в немецком обществе и частью которых стали радикальные изменения устоявшихся гендерных отношений. Во многом гендерные проблемы обострились после слияния двух частей Германии, когда оказалось, что женщины бывшей ГДР обрели дополнительные льготы. До сих пор в социологической науке Германии остается открытым вопрос о том, будет ли ре-

¹ Bude, Heinz (2000): Die biographische Relevanz der Generation, in: Martin Kohli & Marc Szydlik (Hg.) Generationen in Familie und Gesellschaft, Opladen: Leske + Budrich, S.19-35.

² Grünendahl, Martin; Martin, Mike: Intergenerative Solidarität und praktische Implikationen, in: Ulrich Otto, Petra Bauer (Hrsg.): Mit Netzwerken professionell zusammenarbeiten: Bd. 1, Soziale Netzwerke in Lebenslauf- und Lebenslagenperspektive, Tübingen: dgvt-Verl., 2005, S. 239-265, ISBN: 3-87159-611-6.

результатом социальных реформ эрозия гендерной дифференциации и ликвидация гендерных иерархий или в результате процесса социально-экономической трансформации различия между полами, наоборот, усилятся и обретут новые формы.¹

Как известно, общество Восточной Германии переживает процесс глубокой трансформации, о чем лишний раз свидетельствуют значительные различия, продолжающие существовать между старыми и новыми федеральными землями. В процессе существования двух немецких обществ в обеих частях Германии сформировались различные социальные структуры и культурные практики. Это не могло не привести к появлению своеобразных гендерных отношений в бывшей ГДР, в первую очередь, проявляющихся в определенных профессиональных ориентациях мужчин и женщин, существовании жизненных стилей, обусловленных сложившейся половой иерархией, наличию гибридных поведенческих практик как в профессиональной, так и в частной жизни. По мнению ряда исследователей, подобная ситуация осложняет профессиональную интеграцию жителей Восточной Германии в условиях существования единого немецкого государства.² При этом, однако, необходимо принять во внимание и то обстоятельство, что при одинаковом количестве затраченного рабочего времени общий уровень дохода у женщин в Германии, как минимум, на 20% ниже уровня доходов у мужчин. Таким образом, наряду с Австрией и Великобританией, ФРГ занимает среди стран-членов ЕС одно из последних мест с точки зрения уравнивания доходов мужчин и женщин.

Тем не менее, при занятости в течение полного рабочего дня в бывшей ГДР в последние годы 92% женщин имеют такой же доход, как и мужчины. В Западной Германии этот показатель составляет только 76%. По мнению немецких социологов, подобная разница в цифрах связана с тем, что в результате уникального процесса социально-экономической трансформации в Восточной Германии рабочие места потеряли сотрудники с особенно низкой профессиональной квалификацией. Поэтому женщины, сохранившие свои рабочие места в новых федеральных землях, обладают значительно большей профессиональной квалификацией, чем работающие женщины в старых феде-

¹ Vergeschlechtlichungsprozesse bei der Reform der kommunalen Verwaltung. – Режим доступа: http://www.uni-potsdam.de/forschung/forschung_up/forschungsbericht_1997-2003.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

² Völker, Susanne: *Hybride Geschlechterpraktiken: Erwerbsorientierungen und Lebensarrangements von Frauen im ostdeutschen Transformationsprozess*, (Forschung Soziologie, Bd. 205), Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss. 2004, 325 S., ISBN: 3-531-14242-9.

ральных землях. При этом женщины, занятые неполный рабочий день, находятся в еще более выигрышном положении: они зарабатывают больше мужчин с частичной занятостью. Но так как при работе с неполным рабочим днем общий уровень заработка существенно ниже, то количество мужчин, которых привлекает подобный вид трудовых отношений, также очень невелико. Поэтому общий уровень дохода у мужчин существенно выше. Особенно четко это проявляется в Западной Германии. Гастарбайтеры, работающие в Германии с иностранным паспортом, в среднем, зарабатывают меньше своих немецких коллег (что, впрочем, в значительной степени зависит от страны происхождения). При одинаковом количестве затраченного рабочего времени женщины без немецкого гражданства получают значительно меньше мужчин-иностранцев.¹

Таким образом, можно сделать вывод о том, что значительное внимание немецких социологов приковано к исследованию значения профессиональной сегрегации по половому признаку, а также различиям в уровне оплаты труда мужчин и женщин в старых и новых федеральных землях. Как показывают исследования, в новых федеральных землях степень профессиональной сегрегации несколько выше, а разница в оплате труда по половому признаку составляет одну пятую от показателя для старых федеральных земель. В старых федеральных землях профессиональная сегрегация по половому признаку практически не влияет на уровень оплаты труда. В новых же федеральных землях зарплата как у мужчин, так и у женщин, занятых в так называемых типичных женских профессиях, выше. При этом сотрудники-женщины в новых федеральных землях по целому ряду показателей превосходят своих коллег-мужчин.²

До объединения Германии разница в оплате труда мужчин и женщин в ГДР была невысокой. Как и в других трансформирующихся странах Восточной Европы, после объединения дифференциация в оплате труда, вызванная гендерными причинами, начинает увеличиваться. Интересные результаты дал сравнительный анализ разницы в оплате труда в зависимости от пола и уровня квалификации между ФРГ и

¹ Cornelißen, Waltraud; Dressel, Christian; Lohel, Vera: Erwerbseinkommen von Frauen und Männern, in: Waltraud Cornelißen (Hrsg.); erstellt durch das Deutsche Jugendinstitut e.V. in Zusammenarbeit mit dem Statistischen Bundesamt: Gender-Datenreport: 1. Datenreport zur Gleichstellung von Frauen und Männern in der Bundesrepublik Deutschland, 2005, S. 159-223.

² Jurajda, Stepan; Harmgart, Heike: When are "female" occupations paying more?, (Discussion Paper / Forschungsinstitut zur Zukunft der Arbeit GmbH, No. 985), Bonn 2004, 37 S.

США. Гипотеза о низком уровне оплаты труда работников обоого пола с ограниченной квалификацией для Германии не подтвердилась. Кроме того, выяснилось, что и в старых, и в новых федеральных землях работницы со средней квалификацией имеют приличный доход по сравнению со своими американскими коллегами. А вот мужчины с высокой квалификацией и доходом выше среднего уровня получают в Германии значительно меньше своих американских коллег.¹

Еще одной серьезной проблемой новых федеральных земель является значительный рост экстремизма и ксенофобии у подростков и молодежи.² При этом данный вопрос получил дополнительный ракурс рассмотрения – с точки зрения негативного влияния этого фактора на имидж регионов. По мнению немецких социологов, ксенофобия и праворадикальные настроения в новых федеральных землях оказывают крайне негативное воздействие на экономическую привлекательность регионов. Это проявляется, прежде всего, в проблемах, связанных с набором нового персонала на предприятия. В первую очередь, это относится к предприятиям, работающим в сфере научных исследований и развития инновационных технологий. Результаты опросов показывают, что одними из самых важных параметров, определяющих привлекательность региона для бизнеса в сфере высоких технологий, являются открытость и безопасность.³ Таким образом, маргинальные молодежные группировки могут представлять серьезную опасность для репутации культурного города и тем самым ограничивать возможности и перспективы его развития.⁴

Существенной проблемой миграционных процессов в Германии является то, что в результате интенсивной внутренней миграции высокообразованного населения в городских кварталах Восточной Германии отмечается значительное ухудшение социальной структуры насе-

¹ Möller, Joachim: Lohnungleichheit in West- und Ostdeutschland im Vergleich zu den USA, (Working Papers / DFG-Schwerpunktprogramm "Flexibilisierungspotenziale bei heterogenen Arbeitsmärkten"), Mannheim 2005, 35 S.

² Brumlik, Micha: Unser Alabama: Jugendforschung zwischen Kolonialismus- und Totalitarismustheorem, in: Claudia Cippitelli und Axel Schwanebeck (Hrsg.): Die neuen Verführer?: Rechtspopulismus und Rechtsextremismus in den Medien, München: R. Fischer, 2004, S. 13-22, ISBN: 3-88927-343-2.

³ Bussmann, Kai-D.; Werle, Markus: Fremdenfeindlichkeit und rechte Gewalt: Standortnachteil Ost, in: Neue Kriminalpolitik : Forum für Praxis, Politik und Wissenschaft, Jg. 16/2004, H. 3, S. 96-99.

⁴ Borchert, Ralf: ... bisschen was Derberes: Rechtsextremismus und Zivilgesellschaft – das Beispiel Weimar, (Weimarer Beiträge zur politischen und kulturellen Jugendbildung, Bd. 2), Jena: GlauX Verl. 2004, 263 S., ISBN: 3-931743-78-0.

ления, изменение структуры рынка труда, обострение социальных проблем и, как следствие, дальнейший рост безработицы. Бедность и безработица среди местного населения, в свою очередь, являются причинами увеличения количества социальных конфликтов.¹ Действительно, социальная среда небольших городов новых федеральных земель является достаточно специфичной. Чем выше уровень безработицы среди местного населения, тем ниже их готовность рассматривать иммигрантов в качестве равноправных конкурентов на рынке труда. Такая ситуация является серьезным препятствием для аккультурации приезжих.² Положение осложняется еще и тем обстоятельством, что в последнее время статистические данные свидетельствуют о росте в Восточной Германии количества эксцессов со смертельным исходом на почве ксенофобии.³ При этом подобное поведение не может объясняться только на основании ксенофобии, одной лишь ненависти к иностранцам (*Ausländerfeindlichkeit*). Немецкие социологи полагают, что подобные эксцессы являются, помимо всего прочего, проявлением протеста против новых оснований социально-экономической системы, на которую первоначально возлагались большие надежды, большинство из которых к настоящему моменту не оправдались. Иностранцы в данном случае являются естественным раздражителем, так как государство в первую очередь думает и заботится о них, а не об униженных и оскорбленных (*deprivilegiert*) восточных немцах.⁴

В своих работах немецкие социологи предлагают чиновникам и представителям общественности не сосредоточиваться на расследовании подобных убийств – это дело полиции. Гораздо важнее понять причины такого поведения и заняться поиском способов устранения обстоятельств, при которых скука, отсутствие перспектив, чрезмерное потребление алкоголя, тоска по лучшей жизни, желание проявить муж-

¹ Gude, Sigmar: Armutsstrukturen und Problemgebiete in ostdeutschen Städten: das Beispiel Eisenhüttenstadt, in: Uwe-Jens Walther, Kirsten Mensch; Schader-Stiftung (Hrsg.): Armut und Ausgrenzung in der "Sozialen Stadt": Konzepte und Rezepte auf dem Prüfstand, 2004, S. 66-85, ISBN: 3-932736-13-3.

² Nieke, Wolfgang: Aussiedlerjugendliche in den neuen Bundesländern: Ergebnisse eines Forschungsprojekts zu integrationsrelevanten Identitätsprägungen, in: Yasemin Karakasoglu, Julian Luddecke (Hrsg.): Migrationsforschung und interkulturelle Pädagogik: aktuelle Entwicklungen in Theorie, Empirie und Praxis, Münster: Waxmann, 2004, S. 249-261, ISBN: 3-8309-1419-9.

³ Schröder, Sebastian: Fremdsein und Fremdenfeindlichkeit, Marburg: Tectum Verl. 2003, 109 S., ISBN: 3-82888478-4.

⁴ Pollack, Detlef: Die ausländerfeindlichen Ausschreitungen im September 1991 in Hoyerswerda, in: Berliner Debatte Initial: Sozial- und geisteswissenschaftliches Journal, Jg. 16/2005, H. 3, S. 15-32.

скую силу и образ врага, навешанный правозэкстремистской идеологией, приводят к таким печальным последствиям.¹ В качестве противодействия и защиты от праворадикальной идеологии немецкие ученые предлагают усилить активность гражданского общества и активно пропагандировать ценности демократической культуры и межкультурной кооперации и коммуникации.² Необходимо разработать стратегии по предотвращению распространения праворадикальной идеологии на коммунальном уровне, способствовать развитию гражданских инициатив и распространению ценностей плюралистической демократии.³ В рамках изучения данной совокупности проблем в Восточной Германии были опрошены 1457 подростков на предмет отношения к иммигрантам. Результаты показали, что общеевропейская идентичность снижает степень негатива в отношении иностранцев, а также уменьшает субъективную готовность применить против них методы силового воздействия. При этом немецкая национальная идентичность оказывает прямо противоположный эффект. Что касается групповой идентичности, то, как выяснилось, она не оказывает прямого воздействия на фактическое применение силы в отношении иностранцев.⁴

Важность данного направления исследований и, на этой основе, социальной профилактики усиливается тем обстоятельством, что в результате применения силы появляются люди – жертвы насилия, которые в течение всей жизни нередко страдают от перенесенных негативных переживаний. При этом классическая немецкая социальная работа, которая в последние десятилетия, в основном, старалась понять пре-

¹ Kohlstück, Michael; Münch, Anna Verena: Excessive Gewalttätigkeiten – politisch motivierte Taten?: der Mordfall Marinus Schöberl, in: Berliner Debatte Initial: Sozial- und geisteswissenschaftliches Journal, Jg. 16/2005, H. 3, S. 4-14; Bade, Klaus J.: Legal And Illegal Immigration Into Europe: Experiences And Challenges. European Review, 2004, Vol. 12, No. 3, 339–375.

² Dembski, Christine: Möglichkeiten kommunaler Prävention in der Auseinandersetzung mit Gewalt und Rechtsextremismus am Beispiel der Hansestadt Greifswald, in: Frieder Dunkel, Bernd Geng (Hrsg.): Jugendgewalt und Kriminalprävention : empirische Befunde zu Gewalterfahrungen von Jugendlichen in Greifswald und Usedom/Vorpommern und ihre Auswirkungen für die kommunale Kriminalprävention, Bonn: Forum Verl. Godesberg, 2003, S. 57-72, ISBN: 3-930982-95-1.

³ Gabriel, Ralph; Grastorf, Ingo; Lakeit, Tanja; Wandt, Lisa; Weyand, David: Futur exakt: Jugendkultur in Oranienburg zwischen rechtsextremer Gewalt und demokratischem Engagement, (Schriftenreihe Politik und Kultur, Bd. 6), Berlin: Schiler 2004, 302 S., ISBN: 3-89930-074-2.

⁴ Skrobanek, Jan: Soziale Identität und Ausländerfeindlichkeit: das integrative Moment europäischer Zugehörigkeit, in: Berliner Journal für Soziologie, Bd. 14/2004, H. 3, S. 357-377.

ступников и мотивы их действий, с сожалением вынуждена констатировать, что в ее арсенале нет эффективных методик и инструментов помощи жертвам ксенофобии. Меры уголовного наказания также не в состоянии решить эту проблему, так как одни репрессивные методы не способствуют достаточной социальной реинтеграции. Немецкие специалисты все больше склоняются к выводу, что единственным эффективным превентивным методом работы с подростками и молодежью, имеющими праворадикальные настроения могут быть только тренинги по контролю агрессивности (Anti-Aggressivitäts-Training – ААТ) и со-поставительная педагогика.¹

При этом именно в новых федеральных землях существуют серьезные проблемы, связанные с функционированием социального государства вообще и социальной работы в частности. Попытки модернизации и стремление к экономизации социальных служб были восприняты специалистами и клиентами скорее положительно. Поэтому сбой в работе системы социального государства связан не только с проблемами менеджмента, но и является следствием возникновения острой разрушительной конкуренции в данной сфере. Хроническое недофинансирование социальной работы в Восточной Германии, отсутствие повышения зарплаты в течение длительного промежутка времени, а также тенденция к заключению срочных трудовых договоров с персоналом способствует эмиграции специалистов в Западную Германию.² Кроме того, в сфере социальной работы в Восточной Германии по-прежнему сохраняется целый ряд проблем, в том числе:

- проблема признания дипломов, полученных в ГДР;
- проблема обучения и подготовки социальных работников;
- проблема финансирования социальной работы, в том числе и из различных источников;
- проблема оплаты труда специалистов при финансировании из негосударственных источников.

В числе других острых проблем, связанных с функционированием социального государства, немецкие ученые активно обсуждают вопрос о справедливости системы пенсионного страхования в Восточной

¹ Schanzenbacher, Stefan (Hrsg.): Gewalt ohne Ende: neue Perspektiven durch Anti-Aggressivitätstraining und konfrontative Pädagogik in Brandenburg, Freiburg im Breisgau: Lambertus-Verl. 2004, 236 S., ISBN: 3-78411551-9.

² Dahme, Heinz-Jurgen: Die Freie Wohlfahrtspflege in Ostdeutschland: Modernisierung mit Risiko, in: Rainer Hufnagel, Titus Simon (Hrsg.): Problemfall deutsche Einheit: interdisziplinäre Betrachtungen zu gesamtdeutschen Fragestellungen, Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss., 2004, S. 227-240, ISBN: 3531-14318-2.

Германии. Дискуссия активно развивается по трем основным направлениям:

- оценка ныне действующей пенсионной системы с точки зрения межпоколенной справедливости;
- отношение к принципу эквивалентности как к основному элементу существующей системы пенсионного обеспечения, а также к принципу эквивалентности получаемой пенсии прежнему уровню трудового дохода;
- отношение к концепции базовой пенсии, размер которой должен быть одинаковым для всех пенсионеров.¹

Что касается пенсионного обеспечения женщин, то в нем тоже происходят определенные изменения. Обеспечение по старости, получаемое за счет трудовой пенсии супруга и являющиеся на сегодняшний день значительной частью пенсионного обеспечения у женщин старшего поколения (которые в большинстве своем, как правило, были домохозяйками), в будущем потеряет свое значение. С одной стороны, это связано с изменением жизненного стиля большинства женщин, которые стали зарабатывать самостоятельно. С другой стороны, это результат реформы системы пенсионного страхования, направленной на предоставление женщинам большей самостоятельности и независимости. Однако подобные преобразования по-разному оцениваются представителями различных полов, поколений, а также жителями новых и старых федеральных земель.² Эти различия в оценках может быть связано с тем обстоятельством, что в настоящее время из новых федеральных земель уезжает все большее количество молодых женщин в возрасте от 18 до 25 лет. Такая ситуация оказывает крайне негативное воздействие на демографическую ситуацию в Восточной Германии: новые федеральные земли лишаются не только молодого трудоспособного населения, стоящего на пороге наибольших жизненных свершений, но и поколения потенциальных матерей, что, в свою очередь, способствует дальнейшему сокращению численности населения.³ При

¹ Dallinger, Ursula; Liebig, Stefan: Gerechtigkeit zwischen den Generationen in der wohlfahrtsstaatlichen Alterssicherung, in: Stefan Liebig, Holger Lengfeld, Steffen Mau (Hrsg.): Verteilungsprobleme und Gerechtigkeit in modernen Gesellschaften, Frankfurt am Main: Campus Verl., 2004, S. 97-112, ISBN: 3-59337464-1

² Mika, Tatjana: Einstellungen der deutschen Bevölkerung zur eigenständigen und abgeleiteten Alterssicherung von Frauen, in: Deutsche Rentenversicherung, Jg. 60/2005, H. 12, S. 692-708.

³ Gerloff, Antje: Abwanderung und Heimatbindung junger Menschen aus Sachsen-Anhalt: Ergebnisse einer empirischen Untersuchung, in: Christiane Dienel (Hrsg.): Abwanderung, Geburtenrückgang und regionale Entwicklung: Ursachen und Folgen

этом следует также учесть и то обстоятельство, что с 1970-х гг. вследствие низкого уровня рождаемости перестала осуществляться естественная смена родительских поколений.

В настоящее время по сравнению с другими европейскими странами Германия по уровню рождаемости занимает третье место с конца (1,34 ребенка на женщину) перед Испанией (1,25 ребенка на женщину) и Италией (1,23 ребенка на женщину). При этом и в самой Германии существуют значительные региональные различия. В старых федеральных землях уровень рождаемости в целом выше. Ученые констатируют различия между Востоком и Западом страны по таким показателям, как желание иметь ребенка и желаемое число детей.¹ Следует отметить, что на эти показатели значительное влияние оказывает ситуация на рынке труда. С середины 1990-х гг. восточногерманский рынок труда оказался не в состоянии в достаточном количестве принимать молодые кадры, что негативно отразилось на процессе естественной смены работающих поколений. Как следствие – значительное уменьшение количества заключаемых браков и спад рождаемости (о чем уже говорилось выше). Решение вопроса о создании мест производственного обучения (как на производстве, так и вне его) не привело к желаемым результатам. Выяснилось, что за завершением профессиональной подготовки вовсе не обязательно следует успешное начало профессиональной карьеры (как это происходит в старых федеральных землях). Наоборот, самые главные сложности начинаются как раз при переходе от обучения к непосредственной трудовой деятельности. Очевидно, что все эти сложности носят структурный характер. Для их преодоления было решено перейти от парадигмы выталкивания молодых специалистов на рынок труда после завершения обучения (Bildung-Push) к парадигме их привлечения на рабочие места (Beschäftigung-Pull). Во многом этот опыт удался, но ситуация по-прежнему осложняется экономическим спадом в новых федеральных землях².

des Bevölkerungsrückgangs in Ostdeutschland, Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss., 2005, S. 33-51, ISBN: 3-531-14726-9.

¹ Roloff, Juliane: Geburtenverhalten und Familienpolitik – West- und ostdeutsche Frauen im Vergleich: eine empirische Studie, in: Christiane Dienel (Hrsg.): Abwanderung, Geburtenrückgang und regionale Entwicklung : Ursachen und Folgen des Bevölkerungsrückgangs in Ostdeutschland, Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss., 2005, S. 217-229, ISBN: 3-531-14726-9.

² Peer Pasternack / Ursula Rabe-Kleberg: Bildungsforschung in Sachsen-Anhalt. Eine Bestandsaufnahme (HoF-Arbeitsbericht 1/2008). Unter Mitarbeit von Daniel Hechler. Hrsg. vom Institut für Hochschulforschung (HoF) an der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg. Wittenberg 2008. 81 S. ISSN 1436-3550.

Кроме того, активно обсуждаются вопросы о различных проблемных группах, например, о женщинах в возрасте старше 50 лет, проживающих в сельских районах,¹ а также о влиянии наследования на социальную структуру, процесс накопления состояния и обеспечения в старости. Следует отметить, что в немецкой социологии исследования, связанные с наследованием, относятся к межпоколенным исследованиям. Как показывают эмпирические данные, большинство наследований происходит за родителями и приходится на вторую половину жизни наследников. При этом шансы на получение наследства и его размеры у различных категорий населения крайне неоднородны. Западные немцы наследуют значительно чаще и объем наследственной массы у них больше. Восточные немцы не имеют таких возможностей вследствие их социалистического прошлого. Шансы иностранцев, проживающих в Германии, на получение наследства еще более ограничены. Таким образом, возможность обеспечить себе безбедную старость в результате получения наследства имеют только определенные социальные слои, в первую очередь, это люди с высшим образованием, чье пенсионное обеспечение и так находится на достаточно высоком уровне.² Передача имущества в виде наследства в значительной степени провоцирует социальное неравенство в будущем. Дело в том, что получение имущества в виде подарков или наследства происходит, в первую очередь, от родителей и является проявлением межпоколенной солидарности в семье. Родители с наибольшим количеством ресурсов могут поддерживать своих детей в течение всей жизни и, таким образом, вносить свою лепту в увеличение социального неравенства. Привилегированные социальные слои не только в прошлом получали большое наследство, но и в будущем ожидают роста своего благосостояния. У кого уже есть собственность, кто уже получал наследство или дары, как правило, могут и в дальнейшем рассчитывать на улучшение своего имущественного положения. Таким образом, в ближайшем будущем не стоит ожидать полноценного выравнивания уровня жизни между Восточной и Западной Германией. Западные немцы еще в течение длительного периода времени будут оставаться значительно богаче своих восточных

¹ Popp, M., Elkeles, T., & Kreher, S. (2005). Gesundheit und Lebensführung in den ländlichen Regionen Mecklenburg-Vorpommerns und Brandenburgs – Methodenbericht zur Entwicklung und Durchführung sowie zu den Ergebnissen des Pretests 2004/2005. Schriftenreihe G der Hochschule Neubrandenburg (1), 50.

² Szydlik, Marc; Schupp, Jürgen: Wer erbt mehr?: Erbschaften, Sozialstruktur und Alterssicherung, in: Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie, Jg. 56/2004, H. 4, S. 609-629.

сограждан и иностранцев по причине продолжения передачи имущества от поколения к поколению.¹

Таким образом, процесс быстрой трансформации новых федеральных земель привел к возникновению большого количества проблем, связанных с интеграцией молодого поколения в новое общество. До сих пор эти проблемы особенно остро проявляются в сфере образования и занятости. Немецкая молодежь новых федеральных земель находится примерно в такой же ситуации, как и молодежь из групп этнических иммигрантов, не отличаясь при этом ни цветом кожи, ни языком от населения принимающей страны. Однако в отличие от настоящих иммигрантов у молодежи новых федеральных земель отсутствует такая спасительная ниша, связь с собственной этнической культурой.²

¹ Schupp, Jürgen; Szydlik, Marc: Zukunftige Vermögen – wachsende Ungleichheit, in: Marc Szydlik (Hrsg.): Generation und Ungleichheit, Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss., 2004, S. 243-264, ISBN: 3-8100-4219-6.

² Rink, Dieter: Jugend- und Subkulturen in der ostdeutschen Transformationsgesellschaft, in: Rainer Hufnagel, Titus Simon (Hrsg.): Problemfall deutsche Einheit: interdisziplinäre Betrachtungen zu gesamtdeutschen Fragestellungen, Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss., 2004, S. 313-325, ISBN: 3531-14318-2.

Особенности процесса сморщивания городов в новых федеральных землях

Обсуждение проблемы сморщивания или убывания городов (Schrumpfung) среди ученых и политиков (то есть, на официальном уровне) начинается в Германии с 2000 г., когда федеральное министерство путей сообщения, строительства и жилищного дела (Bundesministerium für Verkehr, Bau- und Wohnungswesen) назвало процесс убывания городов одним из основных вызовов современности.¹ Эта проблема уже давно стала актуальной для большинства городов новых федеральных земель. Однако в скором времени ученые прогнозируют ее появление и в западной части страны.²

В первую очередь, следует отметить, что термин Schrumpfende Städte или Shrinking Cities употребляется в отечественной социологической литературе с переводом убывающие города³, что представляется нам не совсем точным, так как речь в данном случае идет об уменьшении количества городского населения при сохранении городом прежних пространственных границ. Таким образом, данный процесс представляет собой не уменьшение размеров города или его пространственно-географическое убывание, а именно сморщивание или сдутие то есть, значительную потерю городом плотности (количества) своего населения при сохранении прежних пространственных объемов (границ). Конечной фазой процесса сморщивания города является появление большого количества пустующих городских квартир (Leerstand). Однако, по высказываниям ряда немецких социологов, сделанных ими в первые годы XXI века, в самом ближайшем будущем речь будет идти уже не о пустующих квартирах и жилых зданиях, а о целых пустующих городских кварталах. Причем эти прогнозы начали сбываться очень быстро. Важно и то, что эти городские пустоты начинают обретать характеристики социально болезненных территорий. Причина не только

¹ Bundesministerium für Verkehr, Bau- und Wohnungswesen, 2000, Bericht der Kommission Wohnungswirtschaftlicher Strukturwandel in den neuen Bundesländern (Berlin, November 2000).

² Об этом пишут в: Urban Governance und Steuerungsformen (in) der Stadtentwicklung // Städte im Umbruch. Das Online Magazin für Stadtentwicklung, Stadtschrumpfung, Stadtbau & Regenerierung Ausgabe 4 / 2007. <http://www.schrumpfende-stadt.de>; см. также: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. – 56 с.

³ См. в частности Спицин, В. Иваново убывающий город. Режим доступа: <http://www.proza.ru/2011/11/26/416>. – Заглавие с экрана.

в том, что эти пустующие городские пространства становятся неблагополучными в санитарно-гигиеническом смысле, но и в том, что эти территории притягивают к себе и соответствующий социальный контингент.

Города бывшей ГДР переживают в настоящее время процесс масштабной де-индустриализации, сопровождающейся сокращением многих тысяч рабочих мест, уменьшением количества городского населения, ростом доли пенсионеров в возрастной структуре жителей. Если в данный момент еще сохраняется достаточно большой размер пенсионного обеспечения, то уже через несколько лет ожидается преобладание группы пенсионеров, чья пенсия в результате многолетней безработицы или выхода на пенсию ранее положенного срока (Vorruhestand) будет чрезвычайно мала. При этом из-за сокращения численности населения социальная и техническая инфраструктура города станет избыточной. Таким образом, сморщивание городов является социальным и экономическим последствием объединения Германии, которое проявляется независимо от географического положения, величины, экономической базы, истории и административного статуса того или иного города. При этом нужно понимать, что сморщивание городов и регионов не представляет собой совершенно неожиданное и непредвиденное явление. Структурные изменения в экономике, происхо-

дившие в конце 1970-х и начале 1980-х гг., привели к упадку традиционных промышленных регионов. Де-индустриализация, безработица и эмиграция населения были симптомами кризиса регионов и городов, являвшихся до этого центрами промышленного роста.¹ Изменение международной системы распределения труда, вызванное превращением развивающихся стран из поставщиков сырья в центры массового промышленного производства, привело к обострению конкуренции на международном рынке. Если начиная с XIX в. индустриализация была причиной интенсивного роста городских агломераций, то в настоящее время она, наоборот, становится причиной их разрушения, то есть, фаза роста перешла в фазу убывания.²

Учитывая общие структурные проблемы немецкой экономики, а также критическую ситуацию в Восточной Германии, следует и в дальнейшем ожидать увеличения количества исследований, посвященных данной теме. Однако еще в 2000 г. немецкий социолог Вольфганг Энглер предупреждал, что причины сморщивания городов в старых и новых федеральных землях могут существенно отличаться друг от друга.³ Действительно, к особенностям развития городов при социализме можно отнести следующие моменты:

- наличие государственной собственности на землю;
- централизованное планирование развитие города;
- пользовательская инфраструктура определяется не интересами крупных застройщиков или предприятий, а общественной пользой;
- жилищная политика направлена на решение жилищного вопроса как социальной проблемы;
- предотвращение социальной сегрегации (пространственного социального неравенства) в городе;
- создание равных условий для жизни в деревне и в городе;
- компактное проживание населения рядом с местом работы;
- отказ от строительства мелких поселений (то есть, от субурбанизации) в пользу больших жилых районов с промышленной застройкой;

¹ Hannemann, Christine 2003: ‚Stadtentwicklung ohne Wirtschaftswachstum: was verursacht schrumpfende Städte in Ostdeutschland?‘ In: Bauer-Volke, Kristina & Ina Dietsch 2003 (red.): Labor Ostdeutschland. Kulturelle Praxis im gesellschaftlichen Wandel. Kulturstiftung des Bundes.

² Hartmut Häußermann/Walter Siebel, Die Chancen des Schrumpfens: Plädoyer für eine andere Großstadtpolitik, in: Die Zeit v. 22. März 1985, S. 33- 37, hier S. 33.

³ Engler, Wolfgang: Friede den Landschaften! Zur politischen Geographie Ostdeutschlands, in: Blätter für deutsche und internationale Politik, (2000) 7, S. 872-879.

- ориентация на новостройки в ущерб старой части города (которая часто была заброшена по причине несоответствия образу социалистического города).¹

Таким образом, социалистическая политика городского развития оставила после себя следующие основные проблемы:

- пренебрежение к городскому центру (старому городу);
- недостаточное финансирование жилищного хозяйства;
- истребление коммунального самоуправления.

Следует также отметить, что государственная градостроительная политика ГДР до самых последних дней существования этого государства была направлена на экономическую, административную и идеологическую поддержку определенных избранных городов или агломераций, как правило, связанных с промышленным или военным производством, а также с административно-управленческими функциями (Vorzugspolitik). Все остальные населенные пункты финансировались по остаточному принципу. Поэтому именно эти избранные населенные пункты, как правило, являлись точками притяжения для миграционных потоков населения.

¹ Hannemann, Christine 2003: ‚Stadtentwicklung ohne Wirtschaftswachstum: was verursacht schrumpfende Städte in Ostdeutschland?‘ In: Bauer-Volke, Kristina & Ina Dietsch 2003 (red.): Labor Ostdeutschland. Kulturelle Praxis im gesellschaftlichen Wandel. Kulturstiftung des Bundes.

Однако после объединения Германии исходные условия для развития городов в новых федеральных землях полностью изменились.¹

- возвращение частной собственности на землю;
- приватизация народных (государственных) и кооперативных квартир;
- возврат бывшим владельцам конфискованного властями ГДР имущества по принципу возврат до возмещения (Rückgabe vor Entschädigung);
- урегулирование старых долговых обязательств жилищных предприятий ГДР;
- восстановление коммунального самоуправления при одновременной смене локальных элит;
- предоставление налоговых льгот инвесторам, желающим вложить средства в проекты, связанные с недвижимостью в Восточной Германии;
- перенос центра тяжести дотационной политики от городов и общин на уровень федеральных земель.

После объединения Германии политические инициативы по реконструкции городских объектов исходили, в основном, от государственных инстанций. Это означает, что финансовые средства были доступны только в рамках государственных целевых программ, которые, как правило, осуществлялись в рамках конкретных программ и решали конкретные проблемы. Эти программы заключались в санации районов новостроек, поддержке строительства жилья вдали от городского центра и повальной эстетизации городского пространства. Поддержка строительства жилья вдали от городского центра осуществлялась без анализа потребности в жилье в долгосрочной перспективе и специфики отдельных населенных пунктов, а эстетизация городского пространства (flächendeckende Ästhetisierung) – при помощи одинаковых уличных фонарей, брусчатки и пластиковых окон.

Кристина Ханнеманн выделяет два значения понятия де-индустриализация в современном глобальном мире с ярко выраженной тенденцией к экономической стагнации:

- 1) переход от обрабатывающей промышленности к сфере услуг (преобладание третьего сектора);

¹ Hannemann, Christine 2003: ‚Stadtentwicklung ohne Wirtschaftswachstum: was verursacht schrumpfende Städte in Ostdeutschland?‘ In: Bauer-Volke, Kristina & Ina Dietsch 2003 (red.): Labor Ostdeutschland. Kulturelle Praxis im gesellschaftlichen Wandel. Kulturstiftung des Bundes.

2) упадок традиционных сфер производства без их замены на современные услуги или другие виды деятельности из третьего сектора.¹

Процесс развала промышленности, которая являлась основой существования большинства городов и населенных пунктов, не сопровождался в Восточной Германии замещением традиционных сфер производства на третий сектор. Поэтому такая трактовка недостаточна для объяснения содержания и последствий структурных экономических реформ в новых федеральных землях, проявляющиеся в безработице, спаде рождаемости, старении общества и сморщивании городов. В результате объединения страны в ГДР произошло сокращение около 70% рабочих мест.² Поэтому, по мнению немецких ученых, необходимо также обратить внимание на целый комплекс явлений, связанных со структурной перестройкой Восточных земель, в том числе:

- де-коллективизацию (De-LPGsierung);
- демилитаризацию;
- де-администрирование, (De-Administrierung).

Де-коллективизация сельского хозяйства состоит в устранении сельскохозяйственных производственных кооперативов (СХПК). Действительно, для многих городов в сельских регионах Восточной Германии сельское хозяйство являлось основой экономики. В 1985 г. в сельскохозяйственном производстве ГДР были заняты 850 000 человек.³ С 1989 по 1993 гг. в сельском хозяйстве новых федеральных земель было сокращено около 80% рабочих мест.⁴ Демилитаризация связана с тем, что на территории ГДР существовало большое количество военных и военизированных организаций, таких как национальная народная армия, пограничные войска и органы государственной безопас-

¹ Там же.

² Burkart Lutz/Holle Grünert, Beschäftigung und Arbeitsmarkt, in: Hans Bertram/Raj Kollmorgen (Hrsg.), Die Transformation Ostdeutschlands. Opladen 2001, S. 133-162.

³ Bundesministerium für Ernährung, Landwirtschaft und Forsten, Zur aktuellen Entwicklung der Agrarwirtschaft in den neuen Ländern – Bilanz und Ausblick (Referat Öffentlichkeitsarbeit), Bonn 1992, S. 5.

⁴ Burkart Lutz/Holle Grünert, Der Zerfall der Beschäftigungsstrukturen der DDR 1989-1993, in: Lutz Burkart u.a. (Hrsg.), Arbeit, Arbeitsmarkt und Betriebe. Opladen 1996, S. 69-120, hier: S. 108; Peter Pollack, Die Landwirtschaft in der DDR und nach der Wende, in: Deutscher Bundestag (Hrsg.), Materialien der Enquete-Kommission „Überwindung der Folgen der SED-Diktatur im Prozeß der deutschen Einheit“, Bd. III/2. Baden-Baden 1999, S. 1429-1499.

ности.¹ Наряду с Советской Армией эти организации представляли собой экономическую основу для существования целого ряда регионов и городов, так как обеспечивали рабочими местами не только военных, а также гражданских лиц, занятых обслуживанием армии, но и представителей сферы услуг. Процесс стратегической реорганизации вооруженных сил также внес свою лепту в сокращение количества рабочих мест на территории Восточной Германии.² Де-администрирование, то есть ликвидация прежней структуры управления, также явилось условием процесса сморщивания городов в новых федеральных землях. После объединения Германии были упразднены политические и массовые организации бывшей ГДР, что повлекло за собой не только сокращение количества рабочих мест, но и потерю статуса у целого ряда окружных и районных центров.

Таким образом, отличительной особенностью развития городов в Восточной Германии за последние годы является ликвидация прежней экономической структуры и потеря прежних функций. Главная проблема восточногерманских городов заключается не в трансформации их экономической базы, а в ее обширной эрозии. Именно по этой причине возникает экономическая рецессия, сопровождающаяся высоким уровнем безработицы. Особенность социально-экономической ситуации в большинстве городов новых федеральных земель состоит в большом объеме социальных выплат при очень ограниченной налоговой базе, а также сильной зависимости от государственных трансфертных платежей. Таким образом, состояние экономической базы восточногерманских городов весьма далеко от такого понятия, как рыночная экономика. Поэтому для характеристики процессов ликвидации прежней экономической структуры в бывшей ГДР немецкие ученые предлагают вместо термина де-индустриализация использовать термин де-экономизация (*Deökonomisierung*)³.

После объединения Германии внутри и за пределами городов новых федеральных земель начинают происходить процессы социально-пространственных изменений. Так же как и города в старых федеральных землях города Восточной Германии переживают состояние субур-

¹ Harald Bluhm, Facetten des militarisierten Sozialismus. In: Berliner Debatte Initial, 8. Jg. (1997), H. 6, S. 3- 12.

² Das neue Standortkonzept der Bundeswehr. In: Informationen aus der Forschung der BBR, Nr. 3/2000. Bonn: Bundesamt für Bauwesen und Raumordnung, S. 9.

³ Hannemann, Christine 2003, Stadtentwicklung ohne Wirtschaftswachstum: was verursacht schrumpfende Städte in Ostdeutschland?' In: Bauer-Volke, Kristina & Ina Dietsch 2003 (red.): Labor Ostdeutschland. Kulturelle Praxis im gesellschaftlichen Wandel. Kulturstiftung des Bundes.

банизации и де-урбанизации.¹ Немецкие ученые считают, что одной из главных причин, вызывающих подобные изменения в городах бывшей ГДР, является многолетнее разрушение городских центров и, как следствие, утрата ими привлекательности в качестве места жительства. Восстановлению и санации городских центров после объединения Германии мешали следующие причины:

- процесс реституции;
- невыясненные отношения собственности;
- отсутствие собственного капитала у частных домовладельцев;
- государственная поддержка освоения и застройки территорий за пределами городского центра,

Интенсивная миграция населения из города в пригород (Stadt-Umland-Wanderung),² начавшаяся в новых федеральных землях в самом начале 1990-х гг., привела к сокращению численности городского населения в целых регионах. При этом в отличие от старых федеральных земель эти потери не компенсировались за счет иммиграции.³ Немецкие ученые считают, что в отношении бывшей ГДР использование термина субурбанизация является не совсем корректным, так как речь идет о масштабной реорганизации целого пространства, основным структурным элементом которого во времена ГДР была компактность. В настоящее же время в этом пространстве происходят процессы деконцентрации и дисперсии.⁴ Они начались с выдворения промысловых и промышленных предприятий, а также предприятий розничной торговли в пригородную зону и за город в начале 1990-х гг. С середины 90-х гг. структурная дисперсия еще больше усилилась. Безусловно, миграция населения из города в пригород – не новое явление, однако в Восточной Германии оно происходит не только крупномасштабно и с большим ускорением, но и выполняет роль своеобразной социальной селекции. Жилье в новых районах могут позволить себе только люди с

¹ Annette Harth, Ulfert Herlyn, Gitta Scheller: Soziale Segregation in ostdeutschen Städten. Bisherige und zukünftige Entwicklungstrends. in: Aus Politik und Zeitgeschichte. Beilage zur Wochenzeitung Das Parlament. В 5/99. 29. Januar 1999. S. 38.

² См. также: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. – 56 с.

³ Jürgen Aring/Günter Herfert, Neue Muster der Wohnsuburbanisierung, in: Brake, Klaus u.a. (Hrsg.), Suburbanisierung in Deutschland. Aktuelle Tendenzen, Opladen 2001, S. 43-56.

⁴ Hannemann, Christine 2003: ‚Stadtentwicklung ohne Wirtschaftswachstum: was verursacht schrumpfende Städte in Ostdeutschland?‘ In: Bauer-Volke, Kristina & Ina Dietsch 2003 (red.): Labor Ostdeutschland. Kulturelle Praxis im gesellschaftlichen Wandel. Kulturstiftung des Bundes.

хорошим заработком, способные выплатить кредит на строительство или покупку собственного жилья. Именно по этой причине на пригородных территориях идет интенсивный процесс социально-пространственной реструктуризации населения. Согласно официальным статистическим прогнозам, подобное перераспределение населения будет продолжаться и в течение следующего десятилетия. По данным специалистов, к 2025 г. города Восточной Германии потеряют до 25% своего населения.¹ Таким образом, произойдет распад пригородных областей на части и вокруг городов появятся разросшиеся территории (sprawl),² в большей или меньшей степени связанные друг с другом.

Существует также тенденция к перемещению акторов, отвечающих за развитие региона, из городов в пригородные области. Таким образом, в городском центре больше не принимаются решения о развитии периферии. В настоящее время пригородные области развиваются независимо от центра или даже доминируют над ним, что, в свою очередь, приводит к дальнейшему запустению центральных частей городов. Типичная для городских центров концентрация общественных учреждений, деловых центров и досуговых сооружений в большинстве городов новых федеральных земель на сегодняшний день сведена к минимуму. Не в последнюю очередь этому способствует развитие объездных транспортных путей, пролегающих за пределами центральных частей городов (в свое время уличный шум был назван одной из главных причин отказа горожан от проживания в центральной части города).³ В результате, отход от плотного и компактного проживания, следствием которого должно было стать значительное повышение качества жизни, был оплачен крайне нерентабельным растяжением социальной и культурной инфраструктуры.

Необходимо также отметить, что в случае с Восточной Германией проблема сморщивания городов обсуждается, преимущественно, в контексте программы федерального правительства по перестройке городов в новых федеральных землях (Stadtumbau-Ost). В соответствии с этой программой (принята в 2001 г.) в период с 2002 по 2010 гг. в Восточной Германии должны быть снесены около 350000 квартир. Стои-

¹ Michael Krautzberger, Wohnungsleerstand und Rückbau: die ostdeutsche Stadtentwicklung, in: Raum, (2001) Н. 44, S. 40-43.

² См. также: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. – 56 с.

³ Wohn-Ort-Innenstadt, Gutachten im Auftrag des Ministeriums für Stadtentwicklung, Wohnen und Verkehr des Landes Brandenburg, Potsdam 2000.

мость работ для федерального бюджета – 2,7 миллиарда евро.¹ Данная программа является первой попыткой инструментального подхода к вопросу о сморщивании городов. Кроме того, данная программа представляет интерес еще и с той точки зрения, что в ней также впервые тесно связаны вопросы городского строительства и жилищного хозяйства.² Кристина Ханнеманн приводит упрощенную формулу действия данной программы: сокращение численности населения = опустение квартир в домах (незагруженность жилых площадей) = банкротство жилищных хозяйств = снос жилья (санация рынка жилья).³ Однако незагруженность жилых площадей в новых федеральных землях не следует понимать как временные трудности, которые можно решить простым сносом домов. Данное явление приобрело масштабный характер, поэтому его следует рассматривать в контексте таких явлений, как деэкономизация, депопуляция, субурбанизация, глобализация (в том числе, и европеизация) и демонтаж немецкого социального государства. Процесс сморщивания или убывания городов в Восточной Германии отличается конвергенцией и взаимным усилением различных инволюционных процессов,⁴ негативно влияющих на все аспекты городской жизни. В этой ситуации новые федеральные земли превращаются в своего рода полигон, в лабораторию, в которой апробируются различные способы решения проблем промышленных регионов в условиях глобализации для последующего применения полученных положительных результатов в Западной Германии и остальных странах ЕС.⁵

¹ См. также: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. – 56 с.

² Dokumentation zum Bundeswettbewerb „Stadtumbau Ost“ – für lebenswerte Städte und attraktives Wohnen hrsg. v. Bundesministerium für Verkehr, Bau- und Wohnungswesen, Bonn 2003.

³ Hannemann, Christine 2003: ‚Stadtentwicklung ohne Wirtschaftswachstum: was verursacht schrumpfende Städte in Ostdeutschland?‘ In: Bauer-Volke, Kristina & Ina Dietsch 2003 (red.): Labor Ostdeutschland. Kulturelle Praxis im gesellschaftlichen Wandel. Kulturstiftung des Bundes.

⁴ Там же.

⁵ См. также: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. – 56 с.

Политические изменения в новых федеральных землях

1. Политическая элита новых федеральных земель. Прежде всего следует отметить, что в Германии изучение элит осуществляется в рамках исследований политической культуры. До середины 1990-х гг. в многочисленных проектах, посвященных анализу процесса объединения Германии, интерес ученых к проблеме элит носил, скорее, характер анализа маргинальных элементов.¹ Однако в процессе присоединения ГДР к ФРГ в новых федеральных землях произошла значительная трансформация правящей элиты. Старая политическая элита была практически полностью заменена новыми людьми, которые прежде не только не относились к правящей верхушке, но и даже не принадлежали к руководящим кругам бывшей ГДР. Так, например, в 1989/90 гг. полня смена элит в Восточной Германии произошла среди военных и полицейских, а также в сфере госбезопасности. Таким образом, в бывшей ГДР было осуществлено полное преобразование системы силовых структур с их исторически сложившимися традициями.² В связи с этим у немецких ученых постепенно возникает серьезный интерес к исследованиям циркуляции и преемственности элит в Восточной Германии после объединения. При этом немецкие социологи очень часто ссылаются на железный закон олигархии (*ehernes Gesetz der Oligarchie*) Роберта Михельса³, согласно которому в массовых демократических организациях неизбежно возникают группы профессиональных руководителей. После этого демократия вырождается во власть немногих избранных – олигархию или номенклатуру. Поэтому большинство ученых, разрабатывающих тему элиты, строят свои исследования по четырем основным направлениям:

- анализ процесса профессионализации политической элиты (образование новых политических классов) в наиболее благоприятных

¹ Geißel, Brigitte: Lokale und nationale politische Kultur im vereinten Deutschland: theoretischer Zugang und Forschungsdesign der Bevölkerungsbefragung, in: Mitteilungen / SFB 580, 2003, H. 7, S. 2531.

² Müller-Enbergs, Helmut: "Sicherheitseliten" im Transformationsprozess, in: Hans-Joachim Veen (Hrsg.): Alte Eliten in jungen Demokratien? // Wechsel, Wandel und Kontinuität in Mittel- und Osteuropa, Wien: Bohlau, 2004, S. 103-120, ISBN: 3-412-08304-6.

³ Michels, Robert: Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie: Untersuchungen über die oligarchischen Tendenzen des Gruppenlebens, S. 359, Leipzig: Werner Klinkhardt 1911.

условиях смены государственного строя;

- гарантии стабильности профессиональной политической карьеры;
- контроль своего состава со стороны новых политических классов;
- отличительные признаки инсайдеров и аутсайдеров новых политических классов.

Например, исследования показывают, что устройству на работу в органы государственной власти новых федеральных земель способствуют такие критерии, как членство в одной из трех партий – ХДС, СДПГ и ПДС, наличие ученой степени и принадлежность к женскому полу; препятствует – наличие политического прошлого до 1990 года.¹ Данные о профессиональной принадлежности и квалификации депутатов парламентов новых федеральных земель, в свою очередь, показывают, что для получения депутатского мандата, как правило, необходимы хорошие организаторские способности и наличие диплома о высшем образовании. Таким образом, достижения в академической сфере (учитель в школе или профессор в вузе) наилучшим образом способствуют началу удачной политической карьеры по сравнению с другими профессиями.²

Особый интерес немецких ученых направлен на исследование процесса образования политических структур из первоначального хаоса, оставшегося от бывшей ГДР. Особенность этих структур состоит в том, что они по сути своей не являются простым приспособлением к политическим реалиям старых федеральных земель, которые, в свою очередь подвергались и до сих пор подвергаются серьезным изменениям. Это означает, что институциональные перемены на Востоке и Западе Германии, проходившие в середине 1990-х гг., привели к образованию весьма своеобразных политических структур в обеих частях страны.³ При этом, как показывают исследования, именно в период смены социального строя происходит наиболее интенсивное обновление политических элит, вплоть до трех четвертей от первоначального состава,

¹ Best, Heinrich: Elite continuity and elite circulation after system disruption: the East German case in comparative perspective, in: *Mitteilungen / SFB 580*, 2003, H. 8, S. 18-24.

² Jahr, Stefan: The occupational background of newcomers in the German federal state parliaments from 1990 until 2003, in: *Mitteilungen / SFB 580*, 2003, H. 8, S. 11-17.

³ Geißel, Brigitte: Lokale politisch-administrative Eliten: Lebensverläufe zwischen Kontinuität und Neupositionierung; Problemstellung, in: *Mitteilungen / SFB 580*, 2003, H. 7, S. 10-14.

что подтверждают исследования карьер депутатов в новых федеральных землях.¹

2. *Поддержка гражданами бывшей ГДР существующей политической системы.* Прежде всего, следует сказать о том, что необходимость так называемой двойной демократизации Восточной Германии следовала из необходимости преодоления двойной государственности. С точки зрения международной общественности, только демократизированная ГДР имела право соединиться с Западной Германией. И за несколько этапов процесс демократизации новых федеральных земель был завершен. Однако до сих пор ученые спорят о том, о каком процессе в данном случае идет речь – о создании так называемой переходной демократии с целью скорейшего соединения с ФРГ или о реальном изменении политической системы отдельного независимого государства. Тем не менее, быстрее и эффективнее, чем другие страны Восточной Европы, большинство жителей ГДР демократизировали свое государство и присоединились к политической системе Федеративной Республики Германия.²

Как уже говорилось выше, Германия представляет собой особый случай трансформации постсоциалистических обществ. С этим фактом связаны как сильные, так и слабые стороны единой Германии. Так, например, к слабым сторонам относится отсутствие достаточной поддержки происходящих политических изменений со стороны граждан. Несмотря на создание во многом идентичных политических институтов, в объединенной Германии так и не удалось добиться ожидаемого равенства во всех сферах общественных отношений. Тенденции к распаду на два различных общества не только не исчезли, но и продолжают с каждым годом усиливаться. Во всяком случае, через двадцать с лишним лет, прошедших после объединения, до сих пор не может быть и речи об общей политической культуре. Культура Восточной Германии отличается высокой степенью политической разобщенности, последствиями которой являются:

- откровенная слабость и беспомощность существующих политических институтов;

¹ Edinger, Michael: Alte Eliten in einer jungen Demokratie?: Elitenzirkulation und Elitenreproduktion unter ostdeutschen Parlamentariern, in: Hans-Joachim Veen (Hrsg.): Alte Eliten in jungen Demokratien? : Wechsel, Wandel und Kontinuität in Mittel- und Osteuropa, Wien: Bohlau, 2004, S. 61-92, ISBN: 3-412-08304-6.

² Richter, Michael: Die doppelte Demokratisierung – eine ostdeutsche Besonderheit der Transition, in: Totalitarismus und Demokratie: Zeitschrift für Internationale Diktatur- und Freiheitsforschung, Jg. 3/ 2006, H. 1, S. 79-97.

- увеличение дистанции между существующими политическими институтами;
- рост тенденции среди населения воспринимать себя как граждан второго сорта (Bürger zweiter Klasse);
- увеличение политической апатии и равнодушия из-за вышеназванных явлений.

В общем и целом можно констатировать, что политические институты новых федеральных земель имеют слабую социальную базу и невысокий потенциал легитимации.¹ Ситуация осложняется еще особенностями поведения избирателей в Восточной Германии:

- рост количества голосов, отдаваемых за партию демократического социализма (PDS);
- тенденция к росту числа так называемых непостоянных избирателей, которые на каждом выборах голосуют за разные партии (Wechselwähler);
- низкая избирательная активность.

Можно назвать несколько причин, влияющих на поведение восточногерманских избирателей: мнение о кандидатах, позиция партий в отношении главных политических проблем и самоидентификация избирателей с определенной партией. Так как в бывшей ГДР отсутствовала система свободных выборов, то граждане не привыкли ассоциировать себя с конкретной политической партией, поэтому политические симпатии населения, в основном, зависят от текущих событий на политической сцене страны и политические симпатии восточногерманского электората быстро переходят от одной партии к другой. По мнению немецких политологов, в ценностной иерархии восточных немцев одно из главных мест занимает равенство, именно поэтому избиратели часто голосуют за ПДС, отстаивающую эту ценность. Тем не менее, политологи считают, что жители новых федеральных земель представляют собой самую прогрессивную категорию электората, так как в старых федеральных землях тоже наблюдается постепенное ослабление традиционных связей с церковью, профсоюзами и политическими партиями.²

¹ Roth, Roland: Jenseits der Blaupause: zum Transfer politischer Institutionen, in: Rainer Hufnagel, Titus Simon (Hrsg.): Problemfall deutsche Einheit: interdisziplinäre Betrachtungen zu gesamtdeutschen Fragestellungen, Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss., 2004, S. 171-187, ISBN: 3-531-14318-2.

² Arzheimer, Kai: Das Wahlverhalten: Besonderheiten in Ostdeutschland als Modell künftiger gesamtdeutscher Entwicklungen, in: Hannes Bahrmann, Christoph Links (Hrsg.): Am Ziel vorbei: die deutsche Einheit – eine Zwischenbilanz, Berlin: Links-Druck Verl., 2005, S. 60-74, ISBN: 3-86153366-9.

Помимо отсутствия общей политической культуры продолжают существовать барьеры, по-прежнему разделяющие Восточных и Западных немцев на два разных общества. В первую очередь, это недовольство результатами объединения Германии, как на Востоке, так и на Западе страны. По мнению немцев, Германии еще очень далеко до настоящего внутреннего единства (*innere Einheit*).¹ Дело в том, что жители старых и новых федеральных земель по-прежнему обладают различными политическими ориентациями. Несмотря на то, что как на Востоке, так и на Западе Германии демократия признается большинством населения в качестве единственно возможного политического режима, восточные немцы поддерживают, скорее, социалистическую модель демократии. В отличие от западных немцев они скептически настроены по отношению к либеральной демократической модели, существующей в Германии.² При этом если для западных немцев внутренне единство Германии из ежедневно осуществляемой практики постепенно перешло в состояние декларативности, то у восточных немцев вопреки всем ожиданиям над идеей внутреннего единства превалирует поддержка идеи социализма. У них сохраняется аффективная связь с бывшей ГДР,³ проявляющаяся, в том числе, в ностальгии по прошлому, получившей остроумное название *Ostalgie*.⁴ Социологи предполагают, что ностальгия по образу жизни в Восточной Германии во многом носит коммерциализированный характер и говорят о том, что до сих пор точно неизвестно, является ли это выражением внутренней идентичности восточных немцев, погрязших в коллективных воспоминаниях, или тонкой идеологической работой партии демократического социализма

¹ Kettenburg, Stefan: *Der deutsche Vereinigungsprozeß und die "innere Einheit"*, (Studien zur Zeitgeschichte, Bd. 40), Hamburg: Kovac 2004, X, 412 S., ISBN: 3-8300-1589-5.

² Fuchs, Dieter; Roller, Edeltraud: *Die Einstellung zur Demokratie in Deutschland*, in: Gotthard Breit (Hrsg.): *Politische Kultur in Deutschland: eine Einführung*, Schwalbach: Wochenschau Verl., 2004, S. 30-37, ISBN: 3-89974078-5 (Standort: UB Bonn(5)-2004-1638); Giegel, Hans-Joachim: *Bürgerschaftliches Engagement und politisches Bewusstsein in Ostdeutschland*, in: Hartmut Rosa, Ulrich Meyn (Hrsg.): *Bürgerbewusstsein und Demokratie in Mittel- und Osteuropa*, Jena: Glaux Verl., 2005, S. 90-113, ISBN: 3-931743-80-2.

³ Westle, Bettina: *Kollektive Identifikation und Orientierungen gegenüber Demokratie und Sozialismus*, in: Rüdiger Schmitt-Beck, Martina Wasmer, Achim Koch (Hrsg.): *Sozialer und politischer Wandel in Deutschland: Analysen mit ALLBUS-Daten aus zwei Jahrzehnten*, Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss., 2004, S. 261-301, ISBN: 3-8100-3930-6.

⁴ *Ostalgie* – имеется в виду ностальгия по прежнему образу жизни – в Восточной Германии (Ost – Восток). – Прим. авторов.

(PDS) – преемницы СЕПГ.¹ Данные исследований также показывают, что положительное отношение к ГДР вовсе не обязательно означает отрицание новой системы и наоборот.²

Немецкие ученые обращают внимание на следующее обстоятельство: факторы, определяющие степень поддержки существующей политической системы, могут быть весьма разнообразными. Наряду с традиционными социо-демографическими и социо-экономическими факторами,³ немецкие социологи выделяют такие переменные, как удовлетворенность политической системой и демократией (доверие к системе, оценка ее успешности), понимание собственной роли в политическом процессе, ориентация на определенные инстанции, представляющие интересы граждан (партии, элиты, новые социальные движения, объединения по интересам) и т.д.⁴ При этом проявление праворадикальных или экстремистских взглядов является симптомом недостаточной поддержки существующей политической системы.⁵ Поэтому к откровенным противникам существующей политической системы, как правило, причисляются граждане, считающие, что новая политическая система объединенной Германии хуже прошлого коммунистического режима, а также пропагандирующих на нормативном уровне преимущества антидемократического государственного устройства. В современной немецкой социологии различают три группы государств в зависимости от уровня поддержки существующей политической системы населением:

- Восточная Германия, Польша и Чехия с достаточно высоким уровнем поддержки существующей системы;

¹ Leuerer, Thomas: Die heile Welt der Ostalgie – kollektive politische Erinnerung an die DDR durch mediale Verzerrung?, in: Thomas Goll, Thomas Leuerer (Hrsg.): Ostalgie als Erinnerungskultur?: Symposium zu Lied und Politik in der DDR, Baden-Baden: Nomos Verl.-Ges., 2004, S. 46-59, ISBN: 3-8329-0999-0.

² Giegel, Hans-Joachim: Bürgerschaftliches Engagement und politisches Bewusstsein in Ostdeutschland, in: Hartmut Rosa, Ulrich Meyn (Hrsg.): Bürgerbewusstsein und Demokratie in Mittel- und Osteuropa, Jena: Glaux Verl., 2005, S. 90-113, ISBN: 3-931743-80-2.

³ Edinger, Michael; Hallermann, Andreas: Politische Kultur in Ostdeutschland: die Unterstützung des politischen Systems am Beispiel Thüringens, Frankfurt am Main: P. Lang 2004, 209 S., ISBN: 3-631-52391-2.

⁴ Gabriel, Oscar W.: Wächst zusammen, was zusammengehört // Stabilität und Wandel politischer Einstellungen im wiedervereinigten Deutschland. Hrsg., 2005, Baden-Baden: Nomos. S. 385-423.

⁵ Edinger, Michael; Hallermann, Andreas: Politische Kultur in Ostdeutschland: die Unterstützung des politischen Systems am Beispiel Thüringens, Frankfurt am Main: P. Lang 2004, 209 S., ISBN: 3-631-52391-2.

- Венгрия и Словакия со средним количеством противников системы;
- Юго-восточные европейские государства, в которых количество граждан, отвергающих существующую политическую систему, может достигать 45%.

Немецкие ученые говорят о том, что ситуация с количеством противников существующего политического режима в новых федеральных землях не является особым случаем. При этом главными факторами, определяющими негативное отношение к существующему политическому режиму, является:

- приверженность к идеалам социализма;
- пережитые экономические трудности при смене государственного устройства;
- недоверие к правительству;
- негативный повседневный опыт / жизненная ситуация.

Немецкие социологи склоняются к мнению, что на негативное отношение к существующему демократическому устройству в посткоммунистических обществах большее влияние оказывает не социализация, произошедшая при прошлом режиме (так называемая гипотеза социализации – *Sozialisationshypothese*), а наличие большого количества негативных переживаний в период смены государственного устройства (так называемая ситуативная гипотеза).¹

Кроме того, необходимо признать, что в новых федеральных землях практически все требования революции 1989/90 гг. к настоящему времени уже давно выполнены;

- требования демократизации («демократия – теперь или никогда!» «Мы народ, а не стадо!»);
- требование основных прав и свобод (права человека, свобода прессы, право на альтернативную гражданскую службу, право на проведение забастовок, право на безвизовое перемещение);
- требование смены власти («Эрик, уходи, мы не будем грустить!»);
- требование ликвидации аппарата государственной власти, в первую очередь, Штази – службы государственной безопасности

¹ Jacobs, Jorg: Tucken der Demokratie: Antisystemeinstellungen und ihre Determinanten in sieben postkommunistischen Transformationsländern, (Politische Kultur in den neuen Demokratien Europas, 3), Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwiss. 2004, 340 S., ISBN: 3-8100-3709-5.

ГДР («Сотрудников Штази – в народное хозяйство!» «Штази, уходи, твое время вышло!»).¹

Восточные немцы, в основном, приняли парламентскую демократию и ее институты. На общенемецком уровне тоже идут процессы изменения политической культуры, в частности, попытки новой интерпретации новейшей немецкой истории, которые могут означать подчеркивание относительности национал-социалистического прошлого. Немцы пытаются понять, какими они видят самих себя, и какими их видят окружающие.² Ответ на эти вопросы крайне важен, так как затрагивает проблему внутреннего единства с точки зрения процессов европеизации и глобализации. При этом прежние герои, такие как Маркс, Лютер и Аденауэр едва ли способны снова сплотить вокруг себя немецкую нацию.³ Германии необходима новая интеграция на трех уровнях: системном, социально-экономическом и культурно-ментальном. В противном случае процессы объединения и трансформации так и не принесут желаемых результатов.⁴ Как шутят немецкие социологи, самое главное, чтобы процесс построения новой жизни в Восточной Германии (Aufbau Ost) не закончился полным провалом (Absturz Ost).⁵

Таким образом, главным вопросом, на который интенсивно ищут ответ немецкие социологи, является вопрос о путях и проблемах национальной, общеевропейской и международной интеграции новой Германии. Этот вопрос сегодня является самым важным и для России.

¹ Eckert, Rainer: Das historische Jahr 1990, in: Aus Politik und Zeitgeschichte: Beilage zur Wochenzeitung Das Parlament, 2005, H. 40, S. 12-18.

² Brunssen, Frank: Das neue Selbstverständnis der Berliner Republik, Würzburg: Königshausen u. Neumann 2005, 169 S., ISBN: 3-8260-3003-6.

³ Herles, Wolfgang: Wir sind kein Volk: eine Polemik, München: Piper 2004, 231 S., ISBN: 3-492-04663-0.

⁴ Reißig, Rolf: Anspruch und Realität der deutschen Einheit: das Transformations- und Vereinigungsmodell und seine Ergebnisse, in: Hannes Bahrmann, Christoph Links (Hrsg.): Am Ziel vorbei: die deutsche Einheit – eine Zwischenbilanz, Berlin: Links-Druck Verl., 2005, S. 193-316, ISBN: 3-86153-366-9.

⁵ Busse, Tanja; Dürr, Tobias (Hrsg.): Das neue Deutschland: die Zukunft als Chance, Berlin: Aufbau-Verl. 2003, 328 S., ISBN: 3351-02553-X. Авторы данной публикации используют игру слов: Aufbau – строительство новой жизни, нового общества; Absturz – падение, катастрофа, низвержение. – Прим. авторов.

Заключение

Россия, находится ныне в процессе управляемых изменений, и этот процесс в чем-то может быть гораздо более драматичным, чем в Восточной Европе и в странах СНГ. Но в любом случае этот процесс нуждается в тщательном осмыслении и для этого может быть весьма полезным опыт Германии. Здесь важно понимание того, насколько адекватно может быть освоен этот опыт. Довольно распространенным является мнение о том, что этот опыт для нас бесполезен, ибо движение России и Германии осуществлялось в противоположных направлениях. На первый взгляд отличие новейшей истории России и Германии очевидно: в одном случае трансформация связана с объединением ранее независимых государственных образований, а в другом случае – распад единого государства на ряд независимых государств.

Специфическая оценка развития России после распада Советского Союза проявляется и в том, что большинство исследователей, как отечественных, так и зарубежных, озабочены в основном феноменом распада СССР на ряд самостоятельных государств, каждое из которых выбирает свой путь развития и формирует собственную концепцию взаимодействия с окружающим миром. Причина того, что большинство ученых так и не могут выйти из круга рассмотрения причин распада наиболее ярко сформулирована профессором Э. Панкоке, который отмечал, что западногерманские социологи были озабочены главным образом проблемой экспорта революции из СССР в Европу и не исследовали возможности того, что страны социалистического содружества будут присоединяться к западному миру. Собственную концепцию краха советской государственности формулирует политолог Э. Уолкер, который выводит причину распада страны из этнического фактора в структурировании политико-социального пространства советского государства.¹ В организованной по национально-территориальному принципу федерации была легитимизирована непродуктивная система этнократии – наделение союзных республик, созданных по национальному принципу, государственным суверенитетом в ооновском значении данного понятия. Слова об ооновском значении показывает, что Уолкер считает это деление СССР послевоенным изобретением, хотя прямо он об этом не пишет. Мысль о наличии этнического фактора в распаде СССР последовательно проводит во многих своих работах

¹ Стельмах В.Г. Продуктивный взгляд на причины распада СССР (Размышления над книгой Э. Уолкера). // *Общественные науки и современность*. 2004. № 1. С. 106-113.

российский историк Ю. Жуков.¹ Но он оценивает это с совершенно иных позиций и доказывает, что этнический подход был сформирован в 1920/30-е годы, и это было поражением И. Сталина, который бесценно был наркомом по делам национальностей РСФСР – вплоть до образования СССР.

Иную интерпретацию причин и содержания распада СССР предлагает польский политолог Влодзимеж Марциняк в своей книге «Разграбленная империя. Падение Советского Союза и возникновение Российской Федерации».² По его мнению, причина распада заключалась в самом содержании советской империи, которая, по сути, была сектой интернационалистов, и ее целью было создание утопической Мировой Советской Социалистической Республики и объединение всех народов в единое целое. Структура Советского Союза, по его мнению, состояла из пяти кругов, спаянных коммунистической идеологией и надтерриториальной организацией – коммунистической партией. Первый, внутренний круг включал в себя РСФСР, второй круг – союзные республики. Третий круг – это мировая социалистическая система, четвертый – страны социалистической ориентации, пятый – международное рабочее движение, коммунистические и рабочие партии. Распад Советского Союза вызвали, по его мнению, национально-освободительное движение в республиках, экономические просчеты советского руководства, ошибки в политике правительства, партийные интриги.³ Но ключевую роль сыграл российский национализм – российские демократы перехватили националистические лозунги, а идея суверенитета России привела их к власти. Распад компартии, после выделения из ее недр КП РСФСР привел к ликвидации империи.

Важным моментом работы этого ученого является то, что, несмотря на глубоко эшелонированную систему управления советской империей, она должна была распасться – как любая другая империя. Главный вывод, к которому приходит В. Марциняк и многие другие авторы, состоит в том, что советская империя никогда уже не воссоединится после своего распада. Более того, нередко рассматриваются возможности дальнейшей дезинтеграции России. Представления о том, в каком направлении будет развиваться Россия в ближайшем будущем, нередко опираются на формирование новых социальных установок и

¹ Жуков Ю. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933-1937 гг. М.: «Вагриус». 2005. 512 с.

² Marciniak W. Rozgrabione imperium. Upadek Związku Sowieckiego i powstanie Federacji Rosyjskiej. Krakow. Arkana, 2001, 589 s.

³ Там же, с. 45.

ценностей населения страны. В этом контексте рассматривается, например, современный российский неоконсерватизм – как альтернатива не только либеральным, но и консервативным ценностям.¹ Этот процесс рассматривается как формирование устойчивого порядка в обществе, где традиционные ценности и институты уже не могут быть жизнеспособными. Очевидно, придут другие ценности и другие институты. Но в этой связи встает вопрос, какие новые ценности, и какие новые институты появятся и почему они должны появиться.

Сегодня вновь актуальными стали крылатые слова Александра Михайловича Горчакова, сказанные им в тяжелый для Российской империи период после Крымской войны: «Россия не сердится, Россия сосредотачивается». Это было время активных военных и дипломатических союзов против России, смысл замыслов которых предельно четко отражен в меморандуме лорда Пальмерстона. По нему Россия должна была быть расчленена, отрезана от Черного и Балтийского морей и фактически прижата к Уральскому хребту. В ответ на это российская дипломатия формулирует подход, согласно которому смысл дипломатических аргументов будет обретен страной лишь тогда, когда внутри себя она обретет политическую и экономическую стабильность. Интересы России смещаются в область приоритетных государственных задач, ее хозяйственного строительства и улучшения жизни народа.

Через 150 лет история вернулась на круги своя, что нашло свое выражение в формуле В.В. Путина: «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить». «Нашу задачу на предстоящие годы вижу в том, чтобы убрать с дороги национального развития все то, что мешает нам идти вперед. Завершить создание в России такой политической системы, такой структуры социальных гарантий и защиты граждан, такой модели экономики, которые вместе составят единый, живой, постоянно развивающийся и одновременно устойчивый и стабильный, здоровый государственный организм. Способный безусловно гарантировать суверенитет России и процветание граждан нашей великой державы на десятилетия вперед. Отстоять справедливость и достоинство каждого человека. Правду и доверие в отношениях государства и общества».² Россия должна сосредоточиться, а смысл и содержание этого сосредоточения состоит в том, что вслед за социальной дифференциацией следует этап интеграции – но уже на новых принци-

¹ Бызов Л.Г. «Неоконсервативная волна» в современной России: фаза очередного цикла или стабильное состояние? // Мир России. 2010. № 1. С. 3-44.

² Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить. // газета «Известия», 16 января 2012.

пах и основаниях. Кажущееся отличие, состоящее в том, что Германия, в отличие от России-СССР пережила период объединения, а не распада, легко опровергается. Дело в том, что Россия и другие субъекты СНГ, и независимые государства после распада СССР начинают вступать в новые отношения – экономические, политические, социальные – не только друг с другом, но и со всем миром. И эта интеграция оказывается несравненно более сложной, чем процесс объединения Германии.

Причин этой сложности много и одна из них в том, что все вновь возникшие государства пережили тяжелейший период экономического коллапса и социальной депрессии. В особенно сложном положении оказывается Россия, утратившая экономические связи и взявшая на себя все долги и обязательства СССР. Все вновь образовавшиеся государства (и Россия в том числе) переживают длительный период определения своего положения в новом мире. При этом страны, с которыми налаживаются новые контакты, связи и отношения, определяют для себя значимость и состоятельность вновь возникших государств и политических деятелей, их представляющих. В этих условиях Россия в начале второго тысячелетия становится важным игроком международных отношений, на что, в частности, указывает мюнхенская речь В. Путина, вызвавшая активную реакцию американской администрации. Сложные интеграционные тенденции можно наблюдать в Содружестве Независимых Государств (СНГ), которые выстраивают новые отношения со странами, ранее входившими в состав СССР. Причем эти новые отношения становятся оригинальными с каждой из бывших республик СССР и с каждым бывшим партнером и противником Советского Союза. Возникают новые союзы, в которых Россия играет определяющую роль – Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийская экономическая комиссия, таможенный союз, нефтегазовые соглашения. Формируются новые отношения России с ВТО, Россия имеет безвизовый режим со 127 государствами мира.

Но формирование новой России начинается с формирования внутренней стабильности, новых форм стабильного развития, основанного на принципах автоматического регулирования социальных, экономических и политических отношений. И дело подчас даже не в том, в какие международные отношения вступает наша страна, а в том, что в новые отношения вступают все граждане вновь образовавшихся государств. Некоторые вступают в эти отношения вынужденно, например, обретая родственников за границей, другие вынуждены искать работу и заработок далеко от своего дома. Возникают новые отношения

собственности и появляются новые классы и слои. Многие граждане России, причем не только самые зажиточные, стали отдыхать за границей. Развиваются новые культурные связи, новые возможности получения образования, новые коммуникации, новые организации и союзы. Все это требует новой системы правового регулирования.

Говоря о сложности формирования нового мира, возникшего после распада СССР, следует отметить, что Восточная Германия, как и бывшие республики Советского Союза, тоже пережила период экономического коллапса из-за несовместимости социально-экономических систем западной и восточной частей страны. Пережила Восточная Германия и период социальной депрессии, и демографические проблемы. Но немецкие социологи, в отличие от российских, интенсивно ищут ответ на вопрос о путях и проблемах национальной, общеевропейской и международной интеграции новой Германии. Этот вопрос сегодня является самым важным и для России, однако представители российской администрации не используют для ответа на него ресурсы и возможности научного социологического знания.

Глоссарий

- Altes Denken – старое мышление, основанное на вере в технические решения, обещающие быстрый экономический рост.
- Anti-Aggressivitäts-Training (ААТ) – тренинг по контролю агрессивности. В настоящее время единственный эффективный превентивный метод работы с подростками и молодежью, имеющими праворадикальные настроения.
- Arbeitsbeschaffungsmaßnahmen, Pl (АВМ) – мероприятия по обеспечению занятости, проводимые в Восточной Германии в первую половину 90-х гг., привели к сильному росту формализма и бюрократизации сферы общественной жизни.
- Aufbau Ost – политика, проводимая федеральным правительством и правительствами земель Восточной Германии, в первую очередь, направленная на выравнивание уровня жизни в новых и старых федеральных землях, то есть, концентрирующаяся на материальных проблемах.
- Beschäftigung-Pull – факторы привлечения молодых специалистов на рабочие места.
- Bildung-Push – факторы выталкивания молодых специалистов на рынок труда после завершения обучения.
- De-Administrierung, f – де-администрирование, то есть ликвидация прежней структуры управления в бывшей ГДР после объединения Германии.
- der doppelte Umbruch – двойной перелом, обозначающий процесс объединения Германии, с одной стороны, и изменения западно-германской (западноевропейской) социально-экономической модели в эпоху глобализации, с другой стороны.
- De-LPGsierung, f – де-коллективизация сельского хозяйства, то есть устранение сельскохозяйственных производственных кооперативов (СХПК) в новых федеральных землях после объединения Германии.
- Erosion des Normalarbeitsverhältnisses – эрозия нормальных трудовых отношений. Под этим термином понимаются негативные процессы, происходящие на рынке труда в новых федеральных землях и проявляющиеся в затянувшейся реструктуризации и заблокированной смене поколений работни-

ков, оказывают крайне негативное воздействие на систему пенсионного и социального обеспечения.

flächendeckende Ästhetisierung – повальная эстетизация городского пространства при помощи одинаковых уличных фонарей, брусчатки и пластиковых окон, проводившаяся в городах новых федеральных земель после объединения Германии

forcierter Modernisierung – форсированная модернизация, процесс, связанный с объединением Германии, а также социально-экономическим кризисом, с одной стороны, и избыточным потреблением, с другой стороны.

Gießkannenförderung, f – ‘политикой садовой лейки’, то есть, политика поддержки экономических кластеров и ключевых отраслей промышленности. Критиковалась за недостаточную эффективность.

Institutionentransfer, m – передача социальных институтов Западной Германии в Восточную.

Leben nach dem Tod – жизнь после смерти. Данный термин обозначает изменения, произошедшие в карьерах экономической элиты бывшей ГДР в момент перехода к открытой рыночной экономике.

menschliche Leuchttürme – люди-маяки, то есть, выдающиеся личности с новым мышлением, способные создать социальные сети и увлечь окружающих своими идеями и своим мировоззрением.

Nachhaltigkeitsforschung, f – подход в рамках которого ученые исследуют возможность придания процессам трансформации в Восточной Германии характера непрерывного поступательного развития, то есть, характера модернизации. Исходным пунктом для проведения подобных исследований являются процессы глобальных изменений, происходящих в мире, а также проблематика развития отдельных стран и регионов в глобальном контексте (например, в плане существенных различий, существующих между северными и южными странами). Основное направление исследований сосредоточено на нормативном идеале непрерывного, поступательного внутри- и межпоколенного глобального развития. Таким образом, данное направление, в первую очередь, занимается проблемами, чье наличие угрожает долго-

срочному поступательному развитию человечества.

Ostdeutschlandforschung, f – подход, в рамках которого ученые исследуют социально-экономическую ситуацию в Восточной Германии в целом. Суть этого подхода заключается в сопоставлении процесса социально-экономической трансформации бывшей ГДР с процессами социально-экономической трансформации в общенемецком, общеевропейском и мировом масштабе. Таким образом, можно считать, что приверженцы данного подхода в первую очередь, занимаются изучением процесса системных изменений в Восточной Германии и его последствий.

Ready made state – получение готового государства. Обозначение уникального процесса трансформации Восточной Германии по сравнению с другими странами социалистического лагеря. Данный процесс имеет амбивалентный характер: с одной стороны, восточным немцем было предложено готовое государственное устройство, с другой стороны, в этой конструкции они уже ничего не могли поменять.

Sichere Beschäftigung – стабильная занятость, стабильные трудовые отношения, Данный термин обозначает не работу на одном предприятии в течение длительного периода времени, а непрерывную занятость работника на межзаводском (отраслевом) уровне.

Sozial-ökologische Forschung – социально-экологические исследования, рассматривающие взаимодействие между обществом и природой. Подобные исследования дают возможность увидеть картину динамического изменения отношений между обществом и природой, а также экспериментальным путем повлиять на эти изменения с точки зрения обеспечения непрерывного поступательного развития соответствующего региона или страны.

Stärken stärken – поддержка сильных, то есть, меры по поддержке отдельных предприятий, а не всего народного хозяйства в целом. Эти предприятия должны работать на экспорт и пытаться интегрироваться в мировую экономику. Таким образом, создание новых рабочих мест и получение прибыли напрямую связано с эффективным проведением экспортных операций. Помощь получают перспективные предпри-

ятия, являющиеся ключевыми в соответствующем регионе или в соответствующей отрасли промышленности.

Überzählige, Pl – лишние люди. Новый социальный статус, возникший после объединения Германии в трансформирующемся обществе новых федеральных земель. Обозначает особую прослойку людей, испытывающих трудности при попытке вступить в стабильные, долгосрочные и регулярные трудовые отношения и поэтому длительное время остающихся безработными.

Verzichtsideologie, f – идеологии отказа, ее придерживались сторонники модели поступательного экономического развития, обосновывая необходимость справедливого уровня потребления, зависящего от реального состояния экономики, то есть, в конечном итоге, выступали за отказ от западно-германских дотаций, направленных на увеличение покупательной способности населения Восточной Германии.

Vorgetäuschte / sekundäre Integration – симулируемая или вторичная интеграция. Данный термин обозначает категорию граждан, проживающую в экономически депрессивных регионах. У подобной категории граждан отсутствует полноценная интеграция в общество, что превращает безработных в лишних людей.

Wendekinder/Mauerfallkinder, Pl – дети объединения. Данный термин используется для обозначения поколения подростков, сформировавшегося вскоре после объединения в Восточной Германии, основными чертами которого является полное равнодушие, а порой и стойкое отторжение инноваций и перемен в немецком обществе, а также отсутствие ориентации на демократию и рыночную экономику.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
О понимании процессов трансформации и модернизации.....	9
Особенности процессов трансформации в Восточной Германии	14
Экономические перспективы новых федеральных земель	17
Проблема сохранения и преумножения населения новых федеральных земель.....	43
Особенности процесса сморщивания городов в новых федеральных землях	62
Политические изменения в новых федеральных землях	72
Заключение.....	80
Глоссарий	85

Александр Анатольевич Иудин
Дмитрий Анатольевич Шпилев

Современная немецкая социология (Обзор).
Трансформационные процессы в Восточной Германии

Компьютерная верстка
Иудин А.А., Ситникова И.В.

Обложка: дизайн-студия ООО КБ «Деловая Тактика»

Подписано в печать 19.06.2012.
Формат 60×84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 300 экз. Усл. печ. л. 6,4.

Издательство НИСОЦ
г. Н. Новгород Казанское шоссе, д. 10/1, к. 6.

Отпечатано в типографии ГК «Деловая Тактика»
г. Н. Новгород, ул. Агрономическая, д. 134, к. 102.